

A romantic close-up of a man and a woman. The man, on the right, has dark, wavy hair and a beard, looking intensely at the camera. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and blue eyes, looking slightly away from the camera. They are both wearing dark clothing. The background is a soft, warm glow.

Мартиша Риш

ГЛАЗА ПУСТЫНИ

Мартиша Риш

Глаза пустыни

<https://litres.ru/74204823>

Аннотация

Он заманил меня в пустыню и похитил мое сердце. Как теперь жить? #Очень_эмоционально_и_чувственно «Он заманил меня в пустыню и похитил мое сердце. Как теперь жить? #Очень_эмоционально_и_чувственно#Любовь#Страсть#Измена#Ра ЭНД#Второй_шанс#главная_героиня_истории_женщина#Любовь#С #богатый и властный герой #институт

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	76
Глава 9	86
Глава 10	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

В окно заглядывают солнечные весенние лучи, чувствую их теплое касание на веках. Как хочется понежиться еще в постели, прислушиваясь к городским утренним звукам, но придется вставать. Все же заставила себя открыть глаза. Моя кошечка, не мигая, смотрит на меня, приблизив свою очаровательную мордочку к моему лицу. Я повернулась на другой бок, Ласка обошла вокруг подушки и опять уставилась, выжидая. У нас такой ритуал, пока лежу молча, она сидит и заглядывает мне в лицо своими миндалевидными зелеными глазами. Но стоит лишь произнести ее имя, как она тут же начинает ласкаться, запускает лапки в мои волосы, наконец, уходит с чувством выполненного долга на кухню и там дожидается меня, устроившись на широком подоконнике и созерцая суету утренней жизни питерского двора. Мне кажется, что это не просто кошка, а фамилляр, если они, конечно, существуют.

Вместе варим восхитительный утренний кофе, малышка ходит по пятам, повторяя мой маршрут. Наконец, устраиваемся завтракать, я с чашечкой горячего ароматного кофе за столом у окна, Ласка с кормом в мисочке на подоконнике. Привезла я это волшебное любимое чудо из Подмосковья. Крошечная, серебристо-пепельная, зеленоглазая, воплощенное изящество и утонченность с грациозной походкой при-

ма-балерины. К тому же еще и породистая – русская голубая. Мне ее подруга всучила, когда я приехала к ней на свадьбу. Ее роскошная чемпионка Матильда принесла шесть котят, пять элитных, копия красавца-кота, мне даже его фото показали в альбоме. А шестая – хорошенькая, но заморыш какой-то. Нет, со здоровьем у нее все в порядке, только уменьшенная в два раза копия мамы.

И я в нее сразу вцепилась, как ненормальная. Ей тогда было всего два месяца, но ни размеры, ни возраст не помешали этой очаровашке удрать в поезде. Ловили мы ее всем вагоном, отовсюду несло восхищенное «кис-кис». А сейчас она реагирует только на свое имя и не терпит фамильярного обращения.

Из кофейной чашечки тонкого костяного фарфора, не спеша, маленькими глоточками выпила свой утренний кофе, а как иначе, этим процессом надо насладиться. Но показалось, что одной маловато, не проснусь ведь. С круассаном, смакуя, выпила еще одну. Мужу сегодня на работу к двенадцати, завтрак готовить не надо, можно и не торопиться. Отдернула кружевную занавеску, посмотрела в окно – питерская весна в полном ее прозрачном расцвете и великолепии! Все зеленеет, солнышко выглянуло, ветерок разгоняет облака, птички чирикают на разные голоса, мир наполнился красками. Надо, пожалуй, собираться, пора уже. Бросила взгляд на ходики, они у меня еще бабушкины, старинные, что это с ними? Это что они показывают?! Да я же опазды-

ваю! Оделась, как солдат по сигналу тревоги, собрала волосы в узел и бросилась из квартиры бегом.

Выскочила из метро и тут же попала под дождь. Пока еще мелкий, но уже назойливый, проникающий под все слои одежды. Зонтик, конечно, остался дома, даже помню где, на тумбочке в прихожей. Ну и как теперь быть? И идти-то всего минут десять, не больше. Стою под навесом у метро, любуюсь весенним пейзажем. Вон одуванчик пробился сквозь трещины в сером асфальте, желтый, жизнеутверждающий такой, словно крохотное солнышко. Липа, заключенная в клетку ограды, выпустила нежные листочки, она кажется такой неуместной среди серых камней города, ей бы бежать на волю.

В цветочном киоске у подземного перехода, этом крохотном манящем райском оазисе, за стеклом выставлен большой букет моих любимых весенних фрезий. Прихотливо изогнув свои стебельки, они словно дарят надежду на чудо. Светофор подмигивает, зеленый человечек торопливо бежит куда-то. Всюду плывут разноцветные зонтики, лужи блестят. Все спешат, все бегут, и мне тоже надо бежать.

Так, а делать-то что? Усиливающийся дождик не оставляет никаких надежд, переждать не получится, вот ужас, опоздаю на занятия. Вымокнуть тоже не вариант, я преподаватель, ассистент кафедры, а не мокрая курица все же. Ну вот как так? Вечно у меня все, не как у людей. Делать нечего, придется бежать, а волосы как-нибудь высушу феном, у нас

с Маринкой есть такой, дежурный. А как я по широкой главной лестнице буду подниматься среди преподавателей и студентов, и с меня будут литься потоки воды, и волосы прилипнут к лицу? Просто плакать хочется!

- Алина Сергеевна, Алина! Ты почему меня не замечаешь? Ну, взгляни на меня хоть один только раз! Иди ко мне, радость моя, иди под мой большой зонт! Ты разве все забыла? Все, что было между нами? – Как кстати он оказался тут, вот уж не ожидала, повезло. Но вот что человек веселится, тоже ведь опаздывает.

- Зонтик, это чудесно, ты меня просто спас, Глеб! А что между нами было?

- Напомнить? А как мы с тобой кандидатские экзамены сдавали, сидя за одним столом? А как ты английский у меня списывала? – заглянул он мне в глаза и подмигнул.

- Тише, тише, тут вокруг полно студентов, вдруг подслушают? - засмеялась я. Вообще-то, я французский всегда учила, а тут английский пришлось сдавать.

- Не печалься, ведь сдала, то есть мы с тобой сдали. Видишь, у нас даже есть общее прошлое, - он нахально улыбнулся.

Крупные капли разбиваются об асфальт, морщат поверхность луж, и когда они успели образоваться?

- Не спеши так, если чуть-чуть опоздаем, не съедят, лучше возьми меня под руку.

- У нас кафедральное совещание начинается ровно в де-

сать. Вот почему я вечно опаздываю?

- Лучше зеленую любишь и наслаждайся приятной компанией, моей, я имею в виду. Представляешь, как мне завидуют, такую красотку подцепил.

Запах мокрого асфальта смешался с ароматом напитавшей влагу земли. Туфли промокли, ну, хоть голова сухая, уже хорошо. Трава газона яркая, сочная, умытая этим дождем, уже почти по колено, когда она выросла, я и не заметила даже. С листьев, с веток старых деревьев сквера стекают капли.

- Глеб, а где ты меня бросишь, - жалобно спросила я. - Тебе ведь в другой корпус?

- Я женщин не бросаю, особенно таких милых. Провожу до главного здания, не волнуйся. Уже почти пришли.

- Как я тебе благодарна!

Так от души я, видимо, это сказала, что Глеб тут же заявил:

- Благодарность от прекрасных дам я принимаю только поцелуями, не пугайся, не публично, а где-нибудь в укромном уголке, - махнул рукой на прощанье и побежал, смеясь, тоже ведь опаздывает.

Входную дверь, старинную, тяжелую толкаю изо всех сил, такую швейцар должен открывать, я всегда вступаю с ней в неравный бой, наконец, прорвалась в вестибюль. Буквально избегаю по красивой широкой главной лестнице, по мраморным ступеням, скользя руками по гладким перилам, отполи-

рованным за много лет тысячами рук. Вот и кафедра, все сотрудники уже толпятся у входа, меня только не хватало. Заведующий приоткрыл кафедральную дверь, выглянул в холл, сдвинул брови, поправил очки и строгим голосом произнес:

- Сотрудники кафедры, проходите на совещание, уже ровно десять. На делегацию иностранную засмотрелись, так они к ректору идут, им направо, а вам налево, вы еще на конференции с ними увидите.

Еще бы не засмотреться, мужчины в дорогих костюмах классического кроя, среди них всего три дамы, шикарные, немолодые, пожалуй, даже леди, иначе и не скажешь, любопытно же взглянуть. Наша кафедра находится рядом с ректоратом, удобно, мы всегда в курсе всех новостей. Внезапно чувствую на себе чей-то взгляд, поднимаю голову. Удар, еще удар сердца, кровь отхлынула от щек, дыхание перехватило. Да это тот самый иностранец, на него я загляделась на московском симпозиуме! Это он. Так близко. Взгляд глаза в глаза на мгновение, словно тысячей искр пронзил меня насквозь.

- Господин профессор! Профессор Гарэль, - окликнула моего красавца иностранца секретарша и вручила ему папку с какими-то бумагами, - Господин Джорджевич, обратилась она к кому-то другому, тоже наделяя его папкой.

Его зовут профессор Гарэль, этого чужеземца.

- Дамы, проходите первыми, ллюбезно пропускают нас сотрудники мужчины, - дам у нас всего две, блондинка и брю-

нетка, украшение коллектива, он, в основном, мужской.

- Этого профессора я уже второй раз вижу. Помнишь, я тебе рассказывала о встрече в Москве на симпозиуме? – шепчу я Марине так, чтобы мужчины кафедры не услышали.

- А, скажи, он странный. Ему лет тридцать, наверное, а уже профессор, фамилия французская, Гарэль, интересно, откуда он, - отвечает мне Маринка тоже очень тихо.

- Удивительный, двигается необычно, с какой-то дикой грацией. Знаешь, так пантеры ходят по клетке, гибкие, сильные и всегда готовые к прыжку, даже страшно становится. Высокий, худощавый, но широкоплечий. Чуть смуглый, но не как арабы, значительно светлее. В лице угадывается что-то не европейское, но что – непонятно. Выражение глаз тоже немного хищное, что ли, твердый подбородок, и губы как изогнуты. А вот манера держаться как у европейца из высшего общества.

- Я смотрю, ты хорошо его разглядела. Да и он тебя, по моему, тоже.

- Я замужняя дама и мне не шестнадцать лет.

- Девушки, о чем шепчетесь? Надеюсь, свои доклады обсуждаете? – заведующий сдвинул очки на самый кончик носа и грозно нахмурил брови, глядя на нас.

- Да, Николай Степанович, доклады, - почти в один голос ответили мы и скромно потупились.

- Все сегодня явились, все здоровы? Ну, и славненько. Так, сначала информация, молодежь, не отвлекайтесь, – ректо-

рат требует выделить сопровождающего на фармацевтическую фабрику для наших иноземных коллег на два дня, торжественно провозгласил он, - вот такое доверие нам оказано, такая честь.

- Отлично, я могу сопровождать, даже с удовольствием, я хорошо английским владею, а занятия в моих группах проведет, ну вот, хоть Алина Сергеевна, - влез Борис Михайлович. Я так и знала, что нечего ждать кроме дополнительной нагрузки.

- Да нет, занятия в группах своих и Алины Сергеевны проведете вы, а она будет сопровождать профессора Гарэля из Марокко. Вы ведь французским владеете, Алина Сергеевна? - усмехнулся заведующий.

- Да, но все-таки, наверное, лучше бы профессиональный переводчик... - испуганно залепетала я.

- Профессиональный переводчик не владеет нашими терминами, так что уж, будьте любезны, прямо к завтрашнему утру освежите свой французский, еще вся ночь впереди, и сопроводите профессора Гарэля из Марокко. Итак, темы...

Какой кошмар! Меня охватила внутренняя дрожь. Мне придется завтра провести весь день в компании этого самого профессора Гарэля из Марокко! Тогда, три месяца назад, в Москве на симпозиуме я испытала ужасное потрясение, сама не знаю, почему. Сердце опять застучало, как сумасшедшее, сбиваясь с ритма, дыхание перехватило. Такая значимая фигура, профессор, иностранец и хорош невероятно, вот что

мне теперь делать?! Ужасная ситуация! Мне так всегда нравились умные мужчины, а уж этот профессор! Правда замуж я вышла за парня, скажем так, со скромным интеллектом, но он был обаятелен, ухаживал красиво, стремился мне понравиться, угодить. В общем, влюбленность, все в тумане и дурмане, белое платье, фата, первый мужчина. Как-то все закрутилось, я и опомниться не успела, вот я уже и замужем.

Так, к чему эта паника, я замужем, профессор, наверное, женат. Он, конечно, очень интересный и привлекательный, но все же... Абсолютно ничего быть между нами не может, в принципе, не может! К тому же, он иностранец из далекой жаркой Африки. Откуда же эта внутренняя дрожь и смятение в душе, и глухие удары сердца? Самое правильное – бежать от всяческих соблазнов, куда глаза глядят, чтобы не нажить на свою голову проблем. Только куда же убежишь, не отказаться ведь от этого поручения. Может, сказать, что заболела? Да, конечно, у нас попробуй дисциплину нарушить! И так при каждом удобном случае напоминают, что я свежеспеченный кандидат наук и ничем не должна опорочить это высокое звание. Придется сопровождать, ох...

Да и муж у меня все-таки есть, блондин, и женаты мы уже три года, а это немалый срок. Грубоват, конечно, меня частенько игнорирует, да и умом не блещет. В его устах «кандидат наук» звучит как ругательство, но тут уж ничего не поделаешь, видимо, это его задевает. Раньше я думала, что, в конце-то концов, Олег не виноват, что родился и вырос

не в столичном городе, негде ему было манерам обучиться. Пройдет время, пообвыкнет, но, чем дольше мы женаты, тем больше наши отношения ухудшаются. Живем, как соседи по коммуналке, а он вечно всем недоволен.

После кафедрального, получив очередные разносы, собрались в ассистентской. Да, вздохнула я про себя, посмотрев за окно, береза уже зеленая, ветками стучит, приветливо листьями машет, а у нас самый разгар работы – зачеты, а потом сразу сессия, не заметишь, а весна промелькнула. Вот вечно так, придешь в себя, а уже июль, середина лета, зато отпуск у меня два месяца.

Пора идти сеять разумное, доброе, вечное. Сеем, сеем, а всходы какие-то чахлые.

Надо подумать, какой наряд завтра надеть. Брючный костюмчик, конечно. Хотя профессор, наверное, мусульманин. Думаю, сойдет, если что, пусть привыкает, мы в России, дорогой товарищ! А все этот иноземный красавец! А как страшно-то!

Сумка! На работу я хожу с большой сумкой, вместительной, а завтра с чем ехать? Придется пробежаться по магазинам, сумочку поискать. Вот Олег опять недоволен будет! Он у меня хозяйственный в свою пользу, ни одного рубля лишнего не потратишь, надо копить для дела, машина требует. Машина – это идол, которому должна поклоняться вся семья. На мой взгляд, это прямо черная дыра в нашем бюджете, тем более, что я-то на ней редко езжу. Вышла из дома,

десять минут и ты в метро, вышла из метро, десять минут, и ты на кафедре.

Открыла дверь и попала в толпу начальства и полуначальства в холле между кафедрой и ректоратом. Чья-то рука мягко ухватила меня под локоть:

- Алина Сергеевна, нельзя скрывать такую красоту! Душа моя, сто лет тебя не видел, ты все хорошеешь! И как тебе это удастся? Ты ослепительна и похожа на цветок. Какие весенние цветы ты любишь? Тюльпаны?

Никита, балагур и весельчак, с кафедры анатомии, любил женщин. Мой постоянный ухажер, и это, несмотря на то, что я замужем.

- Алина Сергеевна, тут у нас спор возник, ты нам и поможешь его решить. Надо даме цветы подарить, весенний букет, чтобы она пришла в полный восторг, нам еще с ней сотрудничать в дальнейшем. Мы должны ей не только понравиться, но и запомниться.

- Познакомь меня с девушкой, Никита!

- Это Алина Сергеевна, кафедра фармакологии. Прелестна, правда? Но, Гурген, совершенно неприступна! Я уже третий год пытаюсь добиться хоть намека на расположение, увы, верна мужу, редкое качество по нынешним временам. Как я ему завидую, отхватил такое сокровище.

- Алина Сергеевна, записываюсь в ряды ваших поклонников. Позвольте ручку поцеловать! – коренастый грузин лет сорока тут же оказался совсем рядом со мной.

- Ребята, вы что, с ума сошли! Тут начальство, профессура, иностранцы.

- Вах! Они что, не мужчины!

- Я тебе, Никита, этот балаган припомню, - возмутилась я.

- Какой балаган! Гурген профессор, причем, величина!

Ну, а меня ты знаешь.

- Парни, что с букетом решили? Ой, какая девушка! – подошел к нам незнакомый рыжий парень.

- Костя, она не только хорошенькая, но еще умная и веселая.

- Я в представительских букетах не очень-то разбираюсь. Слушайте, вам в «Цветочном» подберут несколько вариантов, там и решите. А я люблю фрезии, они очень нежные и аромат такой приятный, весенний. Все, я побежала, у меня много-много дел! Всем привет.

Шагнула к лестнице и чуть не столкнулась с тем самым профессором. Наши взгляды встретились, и я опять словно почувствовала разряд молнии, опустила глаза и поспешила сбежать. Мне же завтра придется провести с ним весь день. Он умопомрачительно элегантен, и костюм у него простой, но шикарный, вот как это может сочетаться? Я на его фоне буду выглядеть обслуживающим персоналом. Ну, тут уж ничего не поделаешь! Ой! С волосами-то что? Это еще и в парикмахерскую придется забежать? Дома точно будет скандал под названием «Мы разорены! А все твоя кафедра!» Но самой мне, конечно, их не уложить, слишком длинные.

А на улице тепло, весна, да еще какая, время волшебных
белых ночей.

Глава 2

Вот и утро. Скандалы остались во вчерашнем дне. А что день грядущий готовит? Что-то на работу мне сегодня ехать страшно. Засмотрелась на себя в зеркало, как меня прическа-то украсила! Вроде бы ничего сверхъестественного, а я так изменилась. Надеюсь, до вечера продержится, сейчас немножко подправлю, тут подколю, там закреплю, по-моему, неплохо. Правда, все остальное, как в сказке. Лицо бледное, и так моя кожа очень светлая, а от волнения совсем белая и волосы мои цвета «натуральный блонд», на щеках горят два красных пятна, словно свеклой натерли. Королевишна! Марфушенька-душенька, да и только! Хоть брови и ресницы красить не надо, они сами по себе довольно темные, такие «соболиные» бровки. А духи? Чуть не забыла. Где мой заветный флакончик? Настоящие, Маринка из Франции привезла в прошлом году. Немного горьковатого дыма, немного мшистого хвойного леса и какая-то странная нотка соблазна, которая манит и притягивает, словно зовет за собой.

Скорей! Опоздаю! Без кофе утром я не человек! Включила кофеварку, и тут меня ударило током. По-моему, волосы на голове встали дыбом, несмотря на укладку. Ого! Кофеварка совсем новая, в чем же дело? Вот, проводок отошел, и случилось замыкание. Из сети я вилку не выдергиваю, хорошо еще, что воду из-под крана сразу в нее не стала заливать,

сначала в мерный стаканчик, такой у меня дурацкий ритуал. Может быть, эта моя прихоть даже спасла мне жизнь? Спрятала ее в шкаф, задвинула на нижнюю полку, подальше, чтобы Олег не повторил мой подвиг, вечером разберемся. И все же странно это, вчера она работала нормально. Приоткрыла дверь, заглянула в комнату мужа.

- Олег!

Один глаз открыл, второй у него пока не открывается. Но я-то знаю, что они оба голубые, чем он страшно гордится. А вот брови и ресницы подкачали – совершенно белые, что придает ему наивно-детский вид. Его сотрудницам нравится, видимо, пробуждает не только основной, но и материнский инстинкт, пикантно. Меня это тоже соблазнило когда-то.

- Вставать пора, а то на работу опоздаешь, - возлежит вальяжно на подушках, такой красавец блондин, фигура почти спортивная, правда, полнеть начал, но ему это даже идет. Волосы встрепаны, просто рекламная картинка постельных принадлежностей.

- Ты куда пошла-то, ответь мне, жена, - спросил, лениво растягивая слова.

- Чего тебе надобно, старче?

- Вечно твои шуточки дурацкие и подколы, прямо с самого утра, все веселишься.

- Лучше весело воспринимать жизнь, с юмором, чем плакать, не правда ли?

- А что у нас на завтрак? – так ворчливо, словно столетний

старикашка, поинтересовался он.

- Овсянка, сэр, - в тон ему ответила я.

- Ты что несешь, какая овсянка?! – аж подпрыгнул на постели.

- Это я опять пошутила. Сырники на завтрак, еще теплые. А я убегаю, мне в университет опаздывать нельзя, я же не студентка!

Выпорхнула на лестницу, прихватив новую сумочку. Хорошо, что сегодня зонтик не забыла, а то, как майским дождичком оросит, прощай, прическа! И почему это у меня возникло ощущение, что я собираюсь совершить что-то недозволенное? А ведь так оно и есть, наверное. Мужу-то вчера сказала, что сумочка и прическа, потому что конференция, а ведь на конференции меня ни сегодня, ни завтра не будет, мой доклад только послезавтра. Но ведь это и, правда, нужно для работы, посещение фармацевтической фабрики, профессор – участник конференции, я всего лишь обслуживающий персонал. А все равно чувствую себя преступницей! Если бы муж узнал, он бы меня в квартире запер, и еще бы один скандал устроил, как с ним стало тяжело общаться, зачем мне это?

Спустилась в метро, на меня все смотрят, конечно, в парадной одежде, украшениях, да еще с прической, такие дамы ездят только в авто. И от метро идти тоже как-то не очень комфортно, некоторые прохожие даже оглядываются. А вот и входная наша университетская тяжеленная дверь, на се-

кунду остановилась, сделала глубокий вдох, и как дрессировщик, шагающий в клетку к тиграм, сказав себе: «Ап!» изо всех сил потянула ручку. По ступеням лестницы поднимаюсь на второй этаж, как на Голгофу. Вот бы сейчас повернуть налево, на кафедру. Сегодня и тема интересная, и группа замечательная, но мне надо влачить свой тяжкий крест направо, в ректорат.

Вот и вошла я в приемную ректора. Секретарь сложила бумаги в стопочку, сверху водрузила увесистый справочник, чтобы не разлетелись от сквозняка, взглянула на меня с немым вопросом.

- Доброе утро, Светлана Николаевна. Можно мне плащ на вешалку пристроить? А профессор из Марокко уже тут?

- Алина, утро доброе! Плащ вешай, а профессор пока не прибыл. Ты сегодня сказочно хороша, но каждый день на работу лучше такой красивой не ходи, мужчин с ума сведешь! А духи! Как они называются, Алина? Сплошной соблазн, а не аромат.

- Да названия я и не запомнила, это мне подруга из Франции привезла.

Внезапно открылась дверь, и появился он, профессор Гарэль. У меня перехватило дыхание, да что же это такое! Какой-то сказочный персонаж, актер французского кино, аристократ старинного рода.

- Бонжур, мадам!

- Здравствуйте, господин Гарэль, - тут же отозвалась наша

секретарша, мило улыбаясь.

- Бонжур, месье Гарэль, - повторила я следом, вспомнив, что разговаривать мне с ним надлежит на французском.

- Как я счастлив видеть вас, мадам, - ответил профессор, слегка наклонив голову с непередаваемой грацией

Я встретила с ним взглядом, и у меня застучали зубы.

- Я буду вести переговоры с вашим ректором, это всего пять – десять минут, вы успеете выпить чашечку кофе, мадам. Что может быть лучше поутру?

Я поняла, что он каким-то образом заметил мою панику, и решил дать мне минутную передышку. Вот дверь в кабинет ректора за ним закрылась, Светлана включила кофе-машину, видимо, услышав слово «кофе». Аромат бодрящего напитка вернул меня к жизни, два глотка, и мне удалось взять себя в руки. Что это за реакция, как у юной идиотки! Можно подумать, я никогда не бывала в публичных местах, в ректорате и деканатах бываю через день, да каждый день. Сейчас заведу светскую беседу и успокоюсь. Сижу, поглядываю в окно, помешиваю ложечкой горячий напиток.

- Светлана Николаевна, что у нас новенького?

- Да нет ничего новенького, у всех одна конференция на уме. Суэта немыслимая, еще хорошо, что конференц-зал на первом этаже, и то до нас добегают, кому бумагу, кому указку лазерную, вчера свой удлинитель отдала, там что-то с одним из микрофонов, а конференция с международным участием. На время отдала, на время! Интересно, вернут?

- Это, смотря, кому отдали.

Отворилась дверь, из кабинета вышел профессор, держа в руке папку и какие-то бумаги. Я вскочила. Он все сложил в небольшой плоский портфель, поднял на меня глаза:

- Вот теперь мы можем ехать, мадам...?

- Мадам Васильева.

- Можем ехать, мадам Васильева, у меня все документы готовы.

Я вскочила, потянувшись за плащом, но профессор опередил меня, неуловимым движением сняв его, и подал мне. Его руки чуть коснулись моих плеч, и мне захотелось, мне почудилось, что это движение продолжится. Но он с невозмутимым видом забрал свой портфель и попрощался с секретаршей:

- О ревуар, мадам.

- О ревуар, о ревуар, господин Гарэль.

Спуск с Голгофы оказался еще хуже подъема, за что мне эта пытка! Профессор идет чуть позади меня, словно готов подхватить под локоть в случае чего. А навстречу нам поднимаются мои студенты.

- Здравсьте, Алина Сергеевна! Ой! Алина Сергеевна! А вас на занятии не будет?

- Нет, сегодня вас отдают на растерзание доценту Степанченко.

- Добрый день, Алина Сергеевна! Какая вы красивая, я прямо не ожидал! Вот это да! – мой веселый двоечник из-за последнего стола, до ужаса обаятельный.

- Спасибо, Саша! - Вот нахал, хорошо, что профессор порусски не понимает.

- Мадам Васильева, а студенты вас любят.

- Господин Гарэль, это они моментом пользуются.

Профессор любезно открыл мне нашу многопудовую входную дверь. Шикарную машину подали прямо к подъезду. Шофер не успел еще выйти, как он распахнул передо мной дверцу, поддержал под локоть и словно извинился:

- Мадам, я сяду рядом с водителем, чтобы любоваться красотами вашего чудесного города, - а ведь он не стал садиться рядом со мной, чтобы не смущать.

Чувствую себя важной персоной, выставленной на всеобщее обозрение. Выход английской королевы из покоев дворца. Студенты, спешащие на занятия, тормозят, разглядывают меня и машину, чуть не раскрыв рты. Событие вселенского масштаба! Преподаватели, сотрудники просто толпами проходят мимо, кафедра-то в главном здании, да еще и конференция идет полным ходом. Ловлю на себе любопытные взгляды, потом всем будет, что обсудить. Вот я влипла! Да еще машина эта, не машина, а монстр какой-то. В марках машин я не разбираюсь, вот совсем, так же, как в чинах военных, просто мне никогда это не было интересно, что толку, если никогда такой машины не будет. Ладно, потом посмотрю в Интернете, любопытно, когда еще придется с таким комфортом ехать всем на загляденье.

Водитель – симпатичный светловолосый парень с корот-

кой стрижкой «ежиком», вышколенный интеллигент, говорит на прекрасном французском, тут же переходя на великолепный русский, когда обращается ко мне. Вот зачем я им на этой дурацкой фабрике?

Поглядываю вскользь на немного хищный профиль профессора. Поймала брошенный исподтишка на меня его взгляд. Почему он на меня так посмотрел? Интересно, как далеко мы поедем? Наверное, производства, какие-нибудь цеха должны быть расположены где-то в пригороде.

- Мадам, мы уже почти приехали, обернулся ко мне Гарэль. Какой интересный район Петроградка, так у вас говорят? – он что, читает мои мысли?

- Да месье, Петроградка, Петроградская сторона. Здесь начинался город. Домик Петра Первого, Петропавловская крепость, первый порт.

- Необычные здания, очень красивый и очень разный город, здесь много построек в стиле модерн, - он разбирается и в архитектурных стилях тоже?

- Да, господин профессор, не только классический, но и северный модерн.

- Ну вот, мы уже и на месте.

Я даже не успела заметить, каким образом он вышел из машины, просто материализовался у моей дверцы, открыл ее, подал мне руку. На миг мне показалось, что чуть задержал в своей. Боюсь поднять глаза, посмотреть на него, боюсь даже дышать. Мне кажется, что я попала на съемки фильма

о жизни аристократов, причем играю в нем главную роль.

За три месяца до событий медицинский симпозиум, Москва.

Здесь весь цвет: молодые таланты, профессура, именитые специалисты, даже академики. Очень странно очутиться в самой гуще интеллектуальной элиты, столпов современной науки.

Много иностранцев, ученых, представителей фирм. В атмосфере общего приподнятого настроения попадаются серьезные лица. Вон у окна устроился с ноутбуком молодой мужчина, явно иноземец, какой экзотический красавец! Я просто замерла и совершенно неприлично уставилась на него, взгляд не могу отвести. Он что-то сосредоточенно набирает на клавиатуре, сдвинув брови. Вдруг оторвался от ноутбука, поднял глаза, поглядел на меня и застыл. Кажется, это был удар молнии, поразивший нас обоих. Так и смотрим друг на друга, не в силах разорвать ту невидимую связь, что возникла внезапно, словно натянутая дрожащая электрическая нить. Кажется, нет ничего важнее этого странного, удивительного союза, соприкосновения душ, молниеносно соединившего нас. В его темных глазах я вижу решимость, в моих, наверное, он заметил растерянность. Неожиданно для самой себя я сделала шаг ему навстречу.

Симпозиум идет своим чередом, доклады, презентации, обсуждения. Вдруг замечаю взгляд, брошенный на меня украдкой, о, это тот иностранец. Кажется, что он и

встать старается так, чтобы быть ближе ко мне. Как из модного журнала костюм, да и сам он больше похож на модель, чем на ученого, высокий, широкоплечий, стройный, элегантный. Смугловатая кожа, разлет бровей, современная стрижка, довольно мрачное выражение лица, интересно, кто он? Судя по тому, как к нему прислушиваются, какая-то, может быть, важная персона.

Из-под полуопущенных век разглядываю зал, вот он, мой иностранец, беседует, обсуждает что-то, серьезно, строго обращаясь к собеседнику. Темноглазый, темноволосый, я опять попала в бездну его обаяния. Прошла совсем рядом, ощутила аромат дорогого парфюма и снова встретилась с ним глазами. Это наваждение, наваждение и не более того, да нет, это уже умопомрачение, мое сердце дает сбой, пропускает удар, невероятно. Так, вот уж глупости, романов читалась, фильмов насмотрелась, прямо юная барышня, которую, между прочим, дома ждет супруг.

Заседания подходят к концу, и нам пора возвращаться. Вот и любимый Питер. Добралась до дома и сразу отправилась в постель, переполненная впечатлениями, но ночью я долго не могла уснуть, все вспоминала встречу с этим пленившим меня иностранцем. Что это такое! Мимолетное видение, ну, чем-то привлекли друг друга, только и всего. Спать надо, помечтала, погрезила и хватит. Всё, кончен бал, погасли свечи.

Глава 3

Здание фабрики очень странное – современный корпус, а перед ним небольшая сохранившаяся старинная постройка, сейчас, видимо, административная.

После проходной, напоминающей декорации, нас сразу проводили в приемную у кабинета директора. Секретарь, строгая дама, приглашающим жестом открыла дверь. А тут красиво и очень современно, стильная мебель, даже изящная лампа подчеркивает великолепный вкус хозяина.

- Господин Гарель, как я рад встрече, мы так долго ждали это событие, и вот, наконец, свершилось, - вышел нам навстречу из-за стола мужчина, молодой, подтянутый, с очень внимательным, даже жестким взглядом. У него прекрасные манеры, великолепно держится, одет в дорогой стильный костюм. Взглянул на меня, на лице мелькнуло удивление, посмотрел еще раз, слегка напрягся, сдвинул брови и повернулся к профессору.

Я тут же принялась переводить:

- Я очень рад, Вадим Петрович, - профессор собран, серьезен, тоже насторожен, словно ему предстоит сражение.

- А как зовут милую очаровательную переводчицу? – галантно спросил директор, обращаясь ко мне, - он улыбнулся, сощурил немного глаза, и вдруг стал похож на бойца. Интересно. Похоже, они оба готовы к битве.

- Алина Сергеевна, - мягко ответила я.

- Очень приятно, какое красивое имя, - он задержал на мне взгляд.

- Спасибо, - любезно ответила я.

- Господин Гарель, необходимые документы подготовлены, чуть позже мы можем приступить к их просмотру в приватной обстановке, я полагаю, без переводчика. Только текст, все же это коммерческая тайна. Вы изучите все бумаги, и если вас ничто не смутит, приступим к процедуре подписания. А пока вместе с Алиной Сергеевной можете ознакомиться с процессами производства, пройдите по цехам, посетите лаборатории, вам это должно быть интересно.

Я быстро перевожу.

- Алина Сергеевна, надеюсь, вы справитесь со специфическими терминами, - опять улыбнулся, взглянув на меня, директор.

- Я тоже надеюсь, я фармаколог, - в ответ улыбнулась и я.

- Вот как? Замечательно. Ну что ж, приступайте к осмотру, сейчас приглашу сотрудника, он вас проводит. А пока хотел бы предложить вам чашечку кофе, - добавил он бархатым голосом. - Располагайтесь,- и пододвинул мне стул.

Перевела, Гарель почему-то нахмурился:

- Спасибо, господин директор, но лучше сначала ознакомиться с этапами производства.

Миловидная немолодая женщина почти моментально появилась в приемной.

- Валентина Семеновна, наш лучший сотрудник. А это господин Гарэль, профессор, представитель фирмы и Алина Сергеевна, переводчик и фармаколог. Прошу любить и жаловать.

- Так, проходите за мной, сейчас все вам покажу, расскажу, - захлопотала дама. Втроем мы вышли из кабинета, но я почувствовала, что директор провожает меня взглядом.

- Здесь мы наденем халаты, бахилы и колпаки, то есть шапочки.

Облачившись в халаты поверх своей одежды, мы взглянули друг на друга. Я, против воли, не смогла сдержать смех, еще шапочки эти дурацкие, профессор тоже засмеялся и сразу стал похож на человека.

Современный дизайн помещений, чистота невероятная. Помещения стерильные, рассматриваем всё через застекленные окошки. Нам показывают разные стадии производства препаратов.

- На заводе установлено оборудование лучших европейских компаний, - похвасталась Валентина Семеновна.

Гарэль изучает все внимательнейшим образом, задает бесконечные вопросы, я уже порядком устала переводить, трудно описывать все стадии процессов в подробностях, подбирать термины. Наконец, добрались до контрольно-аналитических лабораторий. Здесь мы закончили осмотр, нас снова проводили к кабинету директора, и дверь перед моим носом закрылась.

Уф! Кто бы огорчился, только не я. Мозговой штурм закончился, а то уже не голова, а жестянка с шурупами, если тряхнешь посильнее, то начинается звон. Уселась в удобное кресло в приемной, мне подали традиционную чашечку кофе. У нас в университете кофе, определенно, лучше. Или я просто патриотка? И вид из окон у нас чудесный – Петроградская сторона в другом ракурсе, во всей своей красе, не то, что здесь, индустриальный пейзаж. Если встать на нашей кафедре у окна ассистентской, то открывается прекрасная перспектива, длинная улица с обрамляющими ее домами. Она хороша во все времена года, а уж сейчас, когда спускается легкий сумрак, и все тонет в прозрачной дымке... Да, особенно когда очень поздно выходишь с работы, задерживаешься, чтобы выполнить срочное поручение деспота начальника, можешь вдоволь налюбоваться красотами белых ночей.

Есть ужасно хочется, время уже обеденное. А у нас еще вроде экскурсия какая-то запланирована. Примерно через полчаса дверь, наконец, открылась. Я вскочила. Оба мужчины, видимо, удовлетворены результатом. И опять в моем присутствии оба напряглись. Директор подошел ко мне, легко улыбнулся:

- Алина Сергеевна, поблагодарите от нашего лица господина Гарэля за продуктивное сотрудничество. Спасибо вам за грамотный перевод, пожалуй, я даже удивлен тем, как господину профессору удалось вникнуть во все детали и тон-

кости процесса. Приятно было познакомиться с вами. Надеюсь, это не последняя наша встреча, - произнеся это, он просительным взглядом посмотрел мне в глаза.

Я смутилась, что не ускользнуло от внимания профессора. Мужчины, оба, помрачнели. Что же это? Очень похоже на скрытую демонстрацию соперничества и причина, кажется, во мне. Быть не может! Дурацкая ситуация. Я постаралась поскорее завершить беседу, они обменялись дежурными любезностями, на чем визит был окончен.

Мы откланялись, вышли на свободу. Майский день, тепло, ласковый ветерок, легкие белые облака плывут неспешно по бледно-голубому небу. Гарэль остановился, посмотрел на меня пристально, словно пытаюсь спросить, выпытать что-то.

- Спасибо вам, все прошло удачно. Можно, я буду обращаться к вам просто по имени – Алина, а то мадам Васильева, это слишком официально. А вы зовите меня Микаэль, по крайней мере, в неофициальной обстановке.

И вдруг улыбнулся так, что сердце у меня опять остановилось и не сразу сделало следующий удар. Да что же это со мной!

- Хорошо, да, конечно.

- Надо бы, наверное, пообедать, вы не находите? Сейчас спросим у водителя, где найти симпатичный ресторан. Кстати, его зовут Сергей. Когда я бываю в Петербурге, всегда пользуюсь его услугами, он еще, по сути, мое доверенное лицо здесь.

Опять профессор предупредительно открыл дверцу, однако обошел машину и сел уже на заднее сиденье рядом со мной, взглянул на меня, словно что-то решая. Я почувствовала тонкий аромат дорогого парфюма, манящий, упоительный. И снова я теряюсь в обществе этого мужчины

- Сергей, где бы нам пообедать?

- Я знаю одно приятное место, только должен сначала задать вопрос. Кто-нибудь из вас подвержен морской болезни?

- Я точно нет, - засмеялся Микаэль.

- Думаю, что меня тоже не укачивает, не замечала этого пока. А почему вы спросили? – удивилась я.

- Скоро узнаете, - Сергей сделал загадочное выражение лица, - сюрприз, дамы и господа.

Проезжаем мимо мечети. Профессор, наверное, мусульманин.

- Микаэль, - как мне нравится произносить его имя, оно ласкает губы, - А соборная мечеть в Петербурге – самая большая в Европе. Но муэдзины не кричат с ее минаретов.

- Мечеть, и правда, невероятно красива. Русским архитекторам удалось объединить грубый камень с изощренными декорами. Но я не мусульманин, мне трудно оценить.

Вот странно, каким богам он молится?

У Петровской набережной качается на невских волнах старинный парусник – фрегат «Благодать», теперь это ресторан. Так вот почему водитель Сергей спрашивал про морскую болезнь. Мы вышли из машины, как Микаэль преду-

предителен и заботлив. Наверное, у них так принято обращаться с женщинами.

Высокие борта, три мачты с реями, я засмотрелась. Так и вижу, как по этим мачтам взбираются матросы, карабкаются, как кошки, расправляют паруса, боцман отдает им команды и дудит в свисток. Там, наверху, должно быть, ужасно страшно. Капитан курит трубку с лучшим табаком. Ему надо пожелать полных парусов, сухого пороха и семь футов под киль. По крайней мере, так писали в детских книгах о пиратах.

- Алина? – вопросительно смотрит на меня профессор, - вам тоже захотелось в плавание? Когда я был мальчишкой, я мечтал стать юнгой. Летать по мачтам вверх-вниз, пираты, abordажный бой и все такое.

- Вы похожи на пирата, - ой, вот зачем я это сказала? Кто за язык-то дернул? Профессору! Из Марокко! Он улыбнулся, сощулив глаза.

Поднимаемся на борт по скрипучему трапу, он мягко ходит при каждой набежавшей волне, хорошо, что ступеньки выпуклые. Между причалом и бортом корабля слышен плеск воды и глухое скрежетание, судно раскачивают волны. С детства боюсь высоты над водой, трап-то какой длинный, кошмар! Нам сразу предлагают пройти на верхнюю веранду-палубу.

Чудесный уже почти летний день, легкий ветерок с Невы, крики чаек, скрип деревянных конструкций, полное впечат-

ление, что мы отправились в морское путешествие. С палубы открылся вид на Дворцовую набережную, Исаакиевский собор, Неву и разводные мосты. И правда, благодать, куда ни кинь взгляд. Я знаю, что у моряков «благодать» – это попутный ветер в сторону дома.

Нельзя, нельзя поддаваться романтическому настроению. Дома меня ждет муж, я все же замужняя дама, по крайней мере, пока. Ветерок отдувает прядку волос. Профессор задумчив, в его карих глазах сверкают золотистые искорки. Надо же какой цвет глаз необычный. Ждем, когда подойдет официант, любуясь видом, как здесь хорошо. Микаэль проносит:

- Как много в Петербурге воды, какая красивая река, северная, холодная. И мне почему-то она кажется опасной.

- Действительно, Нева очень глубокая, в ней всегда чувствуется скрытая сила, ведь у нас бывают наводнения, когда эта стихия выходит из берегов. Правда сейчас город защищает дамба.

- У вас глаза цвета невской воды, синие, серебристые.

Я ошеломленно обернулась к нему, но тут на мое счастье подошел официант:

- Что будете заказывать, молодые люди?

- Пожалуй, мы спустимся на вторую палубу, вид здесь, конечно, замечательный, но ветерок с Невы ощутимый. Вы не против, Алина?

Я перевела официанту, и нас проводили в салон. Прият-

ная атмосфера, царская роскошь и блеск петровских ассамблей. Наш столик у окна, все тот же прекрасный вид. Белая скатерть, тонкие свечи в изящных подсвечниках, красивые мягкие полукресла.

- Мясо или рыбу, что вы предпочитаете, Алина?

- Рыбу я люблю, пожалуй, больше.

- Да? Я тоже. Тем более, что мы на корабле и почти в плавании.

- Тогда можно заказать в качестве закуски рыбную тарелку, потом уху по-фински, спинку форели с зеленым гарниром.

- И что-нибудь еще.

- По-моему, уже достаточно!

- Тогда легкое белое вино.

Мне кажется, что я отправилась в плавание на паруснике по экзотическим морям к неизведанным землям с иноземцем. Наш корабль скользит на волнах, чайки кричат, наверное, сейчас матросы взберутся на мачты. Но вместо матросов появился официант, и мы начали морскую трапезу. Покачивается палуба, волны ударяют в борт корабля, чайки пролетают совсем близко. Чувствуется довольно сильный невский ветерок.

- Парусник - это что-то нереальное, романтическое, завораживающее. Все моряки верят, что у корабля есть душа, - понимает ли он меня?

- Здесь, наверное, красиво ночью. Когда стоишь на палубе,

кажется, что несбыточное зовет нас. Такой же зов слышится из пустыни. И это способна чувствовать не каждая душа, это чувство или есть, или его нет.

- Да, ночью здесь просто волшебно. Сейчас лучшая пора для знакомства с городом. Честно говоря, климат Петербурга не очень приятный, особенно зимой, когда почти все время темно, да и холодно.

Я наслаждаюсь обществом этого мужчины и чувствую себя преступницей. Мне кажется, между нами натянулась невидимая нить, возникло притяжение, влечение, словно он поймал меня в ловушку.

- Алина, давайте, вы познакомите меня с городом, в центре много достопримечательностей. Что вам нравится больше всего? Можно просто пройтись вдоль набережной, побродить по Дворцовой площади. Я очень хочу увидеть Медного всадника вблизи, а еще Сфинкса, я читал, с ними связано много легенд.

- Тогда сначала доедем до Медного всадника, дойдем по набережной до Дворцовой, потом выйдем на Невский. Прекрасная погода для прогулки. А оттуда можно поехать к Сфинксу, если хватит сил.

Спускаясь по сходням, я немного оступилась и почувствовала, как он осторожно на удивление сильной рукой обнял меня за талию, потом помог шагнуть на набережную. Мне кажется, что неуловимыми движениями, случайными полупонамеками он словно показывает мне, что я ему нравлюсь. Но

этого же не может быть, и не должно быть, но, как ни странно, мне приятно такое почтительное внимание. Сергей довез нас до Медного всадника. У меня немного кружится голова, это от качки, от напитка, или от прогулки с этим мужчиной?

- Мощно! – Микаэль осмотрел со всех сторон вздыбленного коня и величавую фигуру Петра.

- А камень называется Гром-камень. это монолит. По легенде, покуда памятник стоит на своем месте, Россия будет великой.

- Удивительный город, в нем так много прекрасного: здания, памятники, люди, - и опять мне показалось, что он нежно взглянул на меня.

Да что же это! Микаэль просто очаровывает меня, окружает своей аурой, этому притяжению невозможно противиться. Но в то же время все только полунамеками, я, видимо, ошибаюсь, поддаваясь невольно его чужеземной магии. Муж! У меня есть муж, я должна быть кристально честной перед ним, даже в помыслах, по крайней мере, пока.

По набережной идем к Дворцовой, разговорились, как давно знакомые люди. С ним не просто приятно, но еще и очень интересно. Профессор! Вот сейчас он не чопорный серьезный ученый, а просто парень, симпатичный, любопытный и веселый.

- Какой простор, Нева и эта площадь. Суровый, очень строгий и чистый город. А на вершине колонны какая-то фигура? - Запрокинул голову к голубым небесам, сощурился,

залибовался ангелом.

- Это один из трех ангелов-хранителей города, - улыбаюсь я ему.

Внезапно сзади нас раздался голос:

- Молодые люди, вы потрясающе красивая влюбленная пара! Я фотограф, у меня большое фотоателье здесь на Невском, мое имя хорошо известно, я приглашаю вас сделать несколько снимков, а лучше целую серию для моего цикла «Люди Петербурга». Я много выставляюсь, и за границей тоже.

Я ужасно смутилась. Влюбленная пара!

-Нет-нет, спасибо.

Для Микаэля перевела только, что это фотограф, он делает художественные снимки. Мы успели немного отойти, как парень нас окликнул, обернулись, он сделал моментальный снимок и протянул его Микаэлю.

- Возьмите на память. И визитку, вдруг передумаете.

На фото мы, и правда, выглядим счастливыми.

- Алина, можно я оставлю снимок себе, здесь очень красивый вид Петербурга?

-Да-да, конечно. Я могу бывать на Дворцовой, когда захочу, а вы уедете.

Дошли до двориков Капеллы, вышли на Невский.

- Вы, должно быть, уже устали. Завтра мы посетим аптеку Пеля, это такой музей лекарств, старинный. А после мне бы очень хотелось увидеть русскую природу. Если вы сможете

меня сопровождать, я бы поехал в город Пушкин, тем более, что там учился великий русский поэт, посмотреть лицей.

- Конечно. Я с удовольствием буду вас сопровождать.

- Давайте, встретимся прямо около аптеки, хорошо? Я заметил, что моя арендованная машина вызывает слишком большое любопытство, не хотелось бы доставить вам неприятности, - я увидела, что он был смущен.

- Да, мне так будет удобнее, спасибо. Тем более, что это совсем рядом с метро.

- Если можно, то сразу, когда музей откроется, в десять часов. Мне было очень приятно в вашем обществе. Спасибо.

- Мне тоже, до завтра, Микаэль, - как не хочется с ним расставаться.

- Куда вас подвезти, Алина?

- Спасибо, я прогуляюсь по Невскому, а потом в метро.

Приготовила ужин для мужа, что-то он капризный стал, разборчивый. Вначале, когда поженились, в первый наш совместный год, с удовольствием ел все, тем более, что я неплохо готовлю, пожалуй, даже хорошо. Что-то он сегодня припозднился, опять, наверное, возился с машиной. Он так трогательно о ней заботится, все чистит и натирает до зеркального блеска. Перед тем, как в машину сесть, надо тщательно отряхнуть обувь, лучше специальной щеткой на ручке, даже если только что вышел из парадной. Со стороны это выглядит очень забавно.

Ласка ходит за мной по пятам, вот удивительное создание.

К завтрашнему дню надо подготовиться, что придется переводить там, в аптеке? Где же Олег-то застрял?

Глава 4

Проснулась как в детстве летом на даче, от того, что солнечный луч дополз до моей щеки и нагрел ее. Вскочила, Ласка возмущенно подпрыгнула, я выглянула в окно, настоящее лето, теплынь. Сегодня надену красивое платье, синее, говорят, блондинкам этот цвет идет. Волосы распушу, а внизу соберу в некое подобие французской косы у нас же неофициальная поездка. Я их вчера вечером намыла после укладки, долго же приходится сушить, так неудобно, когда они ниже пояса, да еще такие густые, не продерешь. Отец говорит, что это у меня в маму. Помнится, когда в седьмом классе я хотела сделать стрижку, тетя с отцом просто набросились на меня и взяли слово, что никогда их укорачивать не буду. Мама была бы недовольна. Зато сейчас раскинулись по плечам и спине такой гривой.

Вот я, кажется, и готова. Как преступница тихо прокрадась к входной двери. Олегу еще рано вставать, а завтрак на столе. Чувствовала же, что не надо ввязываться в эту авантюру. Коготок увяз, всей птичке пропасть. Что же это за умпомрачение такое? Так нельзя. А что, собственно, я делаю? Сопровождаю гостя университета на экскурсию, только и всего. Один сегодняшний день, а потом он уедет. За тридевять земель, в тридесятое царство-королевство, ведь в Марокко глава государства король, кажется. Да что такого-то, просто

приятная поездка с интересным человеком.

Ох, далеко эта поездка может завести. Почему же? Погуляем, поговорим, и все вернется на круги своя. Тобой я только очарована, к былому я навек прикована, - именно так оно и есть. А измена в уме, это тоже измена? Или считается только измена физическая? И кто их будет, эти измены, считать? Вселенский разум? Физически я никогда не смогла бы мужу изменить, по крайней мере, не поставив его в известность, что между нами все кончено, а формальности – дело десятое. Просто у нас с Микаэлем платонические отношения и все. Нам интересно вместе, он умен, образован, обаятелен. Ладно, себе-то не лги. Я же вижу, что он мной очарован, околдован, я свела его с ума. И я никогда не чувствовала ни к кому такой духовной тяги, такого единения мыслей и чувств. А физической? Вот он уедет, и дурман рассеется. Не хочу, чтобы он уезжал. Никогда. Стоп! Вспомнить о муже, мирно дремлющем в соседней комнате. Для начала неплохо бы четко и твердо сообщить ему, что нас больше ничто не связывает, а то ему все не верится, хотя он мной давно уже не интересуется как женой.

Так, перед выходом посмотреться в зеркало, не забыть зонтик, болеро, знаю я нашу питерскую погоду. Дверь закрыла, придерживая язычок так, чтобы замок не щелкнул. Настроение какое чудесное! Прыг, прыг, прыг через ступеньку, побежала по лестнице вниз. Навстречу попала соседка с третьего этажа, милая старушка, интеллигентная, симпатич-

ная, аккуратная, только ворчунья.

- Ой, Марь Иванна, доброе утро! Вы с Белочкой гуляли? Какая она у вас лапочка, чистенькая всегда, ухоженная. А я на работу. До свидания Марь Иванна!

- Вот егоза, совсем девчонка еще, а студентов учишь! Ты чему их научишь-то, Алинка? Ну, беги, беги, а то опоздаешь.

Ну, допустим, бежать недалеко, всего десять минут, и я в метро. Московский район, элитные «сталинские» дома, крепкие, надежные. Деревьев, конечно, маловато, но наш двор в глубине, немного отдален от проспекта и вполне зеленый. Зато парк Победы совсем рядом, а в нем аллеи, пруды, лодочная станция, зимой каток. И квартира у меня шикарная, три большие светлые комнаты, кухня с балконом. У нас с Олегом личные «апартаменты», так ему сразу захотелось, впрочем, это удобно, и общая гостиная. В одной из комнат можно было бы устроить детскую, но муж детей заводить не хотел, так он говорил, как будто дети – это домашние животные, а не вершина любви. Вот и хорошо, что не завели.

Вышла на «Василеостровской», шагнула на ступеньку эскалатора, поднялась наверх, сгорая от нетерпения, загадочная аптека находится на Седьмой линии, совсем рядом. Дому уже лет триста и, насколько я знаю, там всегда была аптека, которой владели немцы.

Погода, на удивление, теплая, ласковая, солнышко пригревает, Васильевский остров просто расцвел под его лучами. С праздничным настроением я почти вприпрыжку

ку дошла до аптеки и заметила припаркованный автомобиль-монстр. Совсем не похожий на профессора Микаэль озирался по сторонам, явно удивляясь разнообразию зданий. Он тоже, видимо, решил, что сегодня экскурсия пройдет в неформальной обстановке. Выглядит потрясающе, на нем темно-синие брюки, джемпер из хлопка, летний пиджак серого цвета, в общем, стиль кэжуал. Я увидела его и ахнула про себя – картинка из последнего номера модного журнала, хорош и соблазнителен невероятно, при этом образ еще и с налетом какого-то чужеземного экзотического шарма. Меня он заметил не сразу, а увидев, почему-то растерялся. Некоторое время мы постояли в молчании, глядя друг на друга, потом он нашел в себе силы, чтобы произнести:

- Доброе утро, Алина, я не узнал вас сразу.
- Доброе утро, Микаэль, я так изменилась со вчерашнего дня? – пытаюсь я непринужденно улыбнуться.
- Вы ослепительны, - он очень серьезно это сказал.
- Спасибо, вы умеете делать дамам комплименты. Вы любовались зданиями? Тут, правда, есть, что посмотреть, такое смешение стилей: модерн, эклектика, классицизм.
- Да, очень красиво и совсем не похоже на другие районы, а почему везде улицы, а здесь линии?
- Этот район царь Петр задумывал как центр столицы, он хотел создать что-то наподобие Амстердама или Венеции. Вместо улиц прорыли каналы, но Нева замерзала уже в октябре, а освобождалась ото льда только в апреле. Да и сами

каналы оказались узкими и мелкими. Их засыпали, но название «линии» осталось, всего их тридцать три.

- Прямые улицы продуваются ветрами насквозь, - заметил профессор.

- Вы замерзли? Давайте, пойдем поскорее в аптеку.

- Это настоящий музей, какая приятная атмосфера, кажется, что мы просто попали в ту эпоху.

И правда, удивительным образом сохранен ее дух, даже экскурсовод, и тот одет по моде тех времен. В центре зала сидит основатель аптеки доктор Пель, то есть его восковая фигура, на переносице очки, перед ним раскрытый справочник. В зале мебель темного дерева с декоративными элементами, французские шторы, понятно, что это аптека «Поставщика Двора Его Императорского Величества». Микаэль, подойдя к фигуре, слегка наклонил голову, будто отдал легкий поклон коллеге.

- Признаюсь, я кое-что читал об этой аптеке и ее создателе, но очень хотелось увидеть своими глазами, я вообще предпочитаю оценивать все после личного осмотра. Тем более, что доктор Пель – значимая фигура в фармацевтике, а мы тоже имеем к ней отношение, не так ли? – и опять лукаво улыбнулся. Как же он хорош!

Под стеклом витрин и в шкафах склянки с лекарствами, колбочки, пробирки, старинные приборы, аптечные весы, ступки. На полках расставлено множество эликсиров, настоек, разных трав. С удивлением прочитала и перевела для

профессора некоторые названия: кора диких каштанов, порошок черных тараканов, капли датского короля.

- А ампулы и стерилизацию растворов изобрел сын доктора Пеля, раньше я этого не знал.

В химической лаборатории, в подвале, проводили опыты. Идем туда, чтобы увидеть все собственными глазами. Вокруг висят пучки трав, на стенах мистические символы. Спуск в подвальные помещения крутой, а входные двери очень низкие. Приходится нагибаться, профессору с его ростом не очень-то удобно, наверное. Он осторожно поддержал меня, не дает споткнуться, оступиться, я почувствовала на талии его большие ладони. Здесь темно и жутковато. Коридоры и помещения довольно тесные, Микаэль приобнимает меня, направляет, высокий, широкоплечий, сильный, его руки защищают от всех возможных происшествий. Легкое, прерывистое дыхание обжигает щеку, шею, как же мне хочется прижаться к нему. Бежать! Скорее выйти на свет отсюда, сбросить этот морок, он просто очень любезный кавалер, только и всего. Наконец, выбрались из подвалов. Я пытаюсь прийти в себя, боюсь поднять глаза, чтобы увидеть... Что увидеть?

- Микаэль, - говорю я почти дрожащим голосом, - здесь есть башня грифонов. Это вытяжная труба для вентиляции. Но жители были уверены, что доктор занимается алхимией, поиском философского камня. Считалось, что башня – это портал в другой мир, и грифоны через нее попадают в Пе-

тербург. А некоторые жители утверждали, что в подземельях башни доктор создавал грифонов, а ночами выпускал их через трубу размять крылья и принять пищу. Те, кто жил рядом с башней, жаловались, что по ночам слышат, будто когти скребут по жестяной крыше. Их пугала эта башня, на ней нет ни окон, ни дверей, и вьется дым разных цветов. Пеля считали колдуном.

- Какая чудесная мистическая история. В Марокко много легенд складывают о пустыне.

- Говорят, что башня исполняет желания, если очень сильно захотеть, то они обязательно сбудутся.

Испытующе глядя мне в глаза он произнес:

-Тогда я загадаю одно очень важное для меня желание, я так хочу, чтобы оно исполнилось.

Как я боюсь даже представить, что может загадать он. А что загадать мне? Хочу, чтобы в ближайший год ничего плохого не случилось, и я была жива и счастлива. Какие странные мысли приходят порой в голову.

- Алина, что-то вы загрустили, по-моему, вас пора покормить. Или сначала доедем до Пушкина? Посоветуемся с Сергеем, ему виднее?

- Я его сегодня еще не видела, надо с ним поздороваться, - заторопилась я.

- Сергей, добрый день, рада вас видеть, - какой симпатичный питерский молодой мужчина, тоже очень обаятельный.

- Алина, вы сегодня удивительно хороши! - воскликнул

он, повернувшись в мою сторону.

- Еще один любитель делать комплименты, - с улыбкой отвечаю ему, как легко и радостно сегодня у меня на душе.

- Это не комплимент, а чистая правда!

- Что вы обсуждаете? – заинтересованно спросил профессор, подключившись к нашему диалогу.

- Алина уверяет, что мы все время говорим ей комплименты, - Сергей сделал простодушно-наивное выражение лица.

- Мы говорим правду! – горячо запротестовал Микаэль.

Мне стало смешно.

- Микаэль обещал меня покормить, - посмотрела я на Сергея.

Есть, и правда, очень хочется почему-то, может быть, от волнения?

- Тогда поехали сразу в Пушкин, в ресторан «Одворье», - предложил Сергей, - Всего-то сорок минут езды. Это ресторан русской кухни, его посещали очень известные люди, даже сам президент.

Глава 5

Опять меня заботливо усадили в машину, профессор снова сел рядом со мной. Мне ужасно неудобно от того, что мы обедаем в ресторанах, я думаю, это очень дорого. Так я, пожалуй, его разорю! В Марокко преподавателям не так уж много платят, наверное, впрочем, так же, как и у нас.

- Микаэль, у вас есть уникальная возможность любоваться достопримечательностями, сегодня чудесный день! - а день для питерского мая, правда, удивительный, теплынь.

- Город, действительно, просто пленяет, недаром он входит в топ лучших городов мира.

- И в Пушкине тоже потрясающе красиво, особенно сейчас, весной, вот увидите, - я люблю Царское Село.

Он все время поворачивается ко мне, что-то спрашивает, смотрит на меня, я невольно смущаюсь. По-моему, даже Сергей уже поглядывает на нас с любопытством. Но до чего же хорош, особенно в этом новом обличье, с этим умопомрачительным запахом парфюма, с этими его глазами, где сверкают искорки, похожие на звездочки. И я хочу, чтобы он не отводил взгляда от меня, только от этих глаз становится тревожно на душе, горячо, словно в глубине разгорается пламя.

Очень быстро добрались до ресторана, это такая большая бревенчатая рубленая русская изба с петушком на крыше. Микаэль, разумеется, помог мне выйти, опять слегка при-

держал мою руку, я не могу противостоять этим чарам. Да нет, какие чары! Мне мерещится, не пойми что, не привыкла к такому обращению и вниманию, только и всего.

Профессор, выйдя из машины, засмотрелся на терем, конечно, у них в Марокко таких не делают. И внутри это деревянная изба, чистая и просторная, отчего-то здесь чувствуешь себя очень спокойно, видимо, потому что все свое, русское, привычное. А Микаэль, наоборот, рассматривает стены и потолок с любопытством. Уселись за простой деревянный стол на простой деревянный стул, только широкий. Мягкий свет люстр даже днем создает ощущение уюта, надо же, здесь висят простые занавесочки в цветочек, ими можно даже столик отделить от общего пространства зала, так просто и приятно.

- Алина, а сегодня что выберем из меню?- Да он же смотрит на меня с плохо скрываемой нежностью!

- Сегодня, давайте, попробуем русскую кухню, вы не против? – мой голос, наверное, выдает меня, этот пробивающийся из самого сердца огонь.

- Даже любопытно узнать, русская кухня, она какая?- он любит меня. Я развернула меню и пришла в восторг.

- Я бы заказала соленые грибы, моченую бруснику, очень их люблю, но для вас это будет, пожалуй, слишком экзотично.

- Я тоже хочу попробовать блюда именно русской кухни,
- настаивает Микаэль.

- Ну, попробуйте чуть-чуть у меня, а себе закажите салат и вот, например, пирожки и печеный картофель. Ой, картофель я тоже хочу. Может, уху царскую?

- Давайте, уху, - согласился он, глядя не в меню, а на меня, причем смотрит так, словно хочет спросить о чем-то важном, но не решается и, наверное, никогда не осмелится. Отвел глаза и тоже уткнулся в меню.

- Попробуйте поджарку из осетровых, эта рыба должна вам понравиться, мне кажется, это русское блюдо, - от смущения я боюсь посмотреть на него.

- Алина, а еще «Мускат»? Хорошо?

- Это все безумно дорого, я вас так разорю, пожалуй, - вырвалось у меня. Правда, я так неудобно себя чувствую, но есть-то хочется.

Микаэль захохотал, даже не ожидала, что он умеет так смеяться. Взглянула на него с удивлением и тоже заулыбалась, так заразительно у него это получилось.

- Мне очень нравится вас угощать, люблю, когда люди едят со вкусом и аппетитом, особенно дамы. Не жеманятся, а едят по-человечески, вот у вас даже глаза загорелись в предвкушении. А сладкое? Мороженое и кофе?

- Если я все это съем, то лопну. Хотя, если есть не спеша, может, все уляжется? - мне от его слов стало вдруг как-то спокойно, уютно и почему-то весело.

- Я тоже так думаю, зачем нам торопиться, посидим, поедим, поговорим, не спеша.

Наслаждаемся обедом, поглядывая друг на друга. Микаэль попробовал грибы и бруснику, сказал, что вкусно, но непривычно. Он не только умен, но оказался прекрасным рассказчиком, еще бы, все же лектор. И, совсем выйдя из образа ученого профессора, преобразился в веселого парня с прекрасным чувством юмора. Болтаем о том, о сем, так бы совсем и не уходило отсюда, но надо пройти по парку, когда еще африканец полюбуется русской природой. Внезапно вспомнила, мы же не обедать приехали, а на экскурсию. Все хорошее когда-нибудь заканчивается, вот и наш обед тоже.

Сергей довез нас до здания Лицея, профессор посмотрел лично, как он любит, на то заведение, где учился сам Пушкин.

- Давайте, пойдем в Екатерининский парк, во дворец, я думаю, не стоит, - предложила я.

- Да, лучше пройдемся по аллеям парка. Очень приятная погода, не жаркая, а солнце пригревает, он даже подставил лицо лучам.

Царское Село, блистательная резиденция российских императоров, это счастье, что я сюда выбралась в середине весны! Только-только набрала силу молодая листва, зелень ласкает взор, она еще полупрозрачная. Стволы старых деревьев шершавые, теплые, нагреты солнышком. Сквозь их кроны просвечивает голубое небо. Первые, весенние, долгожданные, нежные цветы распустились на клумбах. Ветерок морщит мелкой рябью воду прудов и каналов, обрамленных ре-

шетками. Все вокруг наслаждается коротким почти летним теплом, стремясь не упустить ни одного мгновения. Даже щебетанье птиц такое радостное, залиvistое, полное надежды. Будоражит запах влажной, нагретой земли, и кажется, что судьба начинается сначала. Никогда еще я не испытывала такого счастья. Хочется взять за руку идущего рядом Микаэля и никогда не отпускать его. О чем он думает? Что разглядел сквозь листву в этом голубом небе?

- Вам нравится здесь, Микаэль? А какие леса в Марокко?

- Вдоль побережья Атлантики растет пробковый дуб, есть клены, вдоль рек олеандры. А склоны гор покрыты кедровниками, все совсем не такое, как здесь.

- А это регулярный Старый сад. Он заложен еще в восемнадцатом веке. Каналы, пруды, дорожки, павильоны.

- Очень красиво, но это, скорее произведение искусства, а не лес. Удивительно видеть такую строгую симметрию, подстриженные деревья и кустарники, тем более, что их так много.

- Можно погулять в Английском парке, он пейзажный, я его больше люблю.

Мы идем рядом. У Микаэля летящая походка, он приноравливает свой стремительный шаг к моему, время от времени прикасаясь, словно невзначай, к моей руке, и это мимолетное касание заставляет что-то сжиматься в груди и сбивает дыхание. Остановились на мостике, переброшенном через канал. Облака плывут, деревья в воде отражаются, тепло

и чудесно. Глянула вниз и засмотрелась на наше отражение. Микаэль там, в глубине, поймал мой взгляд, а поднять глаза друг на друга мы не можем, не смеем.

- Вы не замерзли, Алина? – и, словно на что-то решившись, он осторожно прикоснулся к моей ладони своей сильной мужской рукой, - у вас совсем холодные пальцы.

Не хочу отнимать свою руку, но так же нельзя! Это все неправильно. Сделала вдох:

- А какая весна в Марокко? - мой голос даже чуть дрожит.

Он очень медленно отпустил мою руку, - В Марокко весна яркая, пышная. Уже в марте расцветает все, даже камни. А сейчас, в мае, отцветают розы, и очень тепло. Скоро начнется пляжный сезон.

- А у нас, под Петербургом, вода в озерах и летом прохладная, зона тайги. У моего отца есть летний домик в пятидесяти километрах от города, самые мои любимые места. Там огромный лес стоит стеной, много высоченных сосен. И свобода – иди на все четыре стороны, редко кого встретишь, легко заблудиться. Но я совсем не боюсь, я там выросла, почти каждое лето жила. Для меня это сказка, правда, я там не была уже целых три года.

- Не печальтесь, когда-нибудь вы вернетесь в свою сказку, - прозвучало очень тоскливо, почти безнадежно

Микаэль остановился:

- Как ни жаль, Алина, нам, видимо, пора возвращаться, ведь у вас завтра доклад, я и так злоупотребил вашим вни-

манием.

Ему, действительно, жаль, и мне тоже совсем не хочется уезжать отсюда. Идем обратно, невольно замедляя шаги, чтобы еще хоть немного побыть вместе. А вот и машина.

Сергей озадаченно посматривает на нас, мы оба молчим. Мы оба не хотим расставаться. Никогда. Но приходится. Возвращаемся в Петербург. Около парка Победы прошу остановиться, я почти дома. Микаэль вышел из машины, подал мне руку, длинные сильные пальцы слегка сжали мои и задержали их.

- Подождите меня минутку, Алина.

Подошел к цветочному киоску и вернулся с букетом белых фрезий. Как он угадал? Может быть, слышал, как я говорила о них в университете? Галантно вручил мне нежный букет.

- Спасибо, Микаэль, это мои любимые весенние цветы, мне кажется, что у них запах счастья.

- Фрезия – это цветок африканского континента, а Марокко это Африка. Мне было так приятно рядом с вами эти два дня. Если вы приедете в Марокко, я тоже устрою для вас экскурсию, - глядя прямо мне в глаза, произнес он.

Я попрощалась с водителем и быстро пошла к дому. В эту сказку вернуться мне уже не придется. Прощай, чужеземный принц из волшебной страны.

Приготовила ужин, пора возвращаться в реальность, к домашним обязанностям. Пришел домой с работы Олег, бла-

гостный, расслабленный какой-то. Не могу смотреть на него и не хочу с ним даже разговаривать, да и не о чем. Привычный быт скоро войдет в свою колею, надо еще раз просмотреть доклад, а глупые фантазии выбросить из головы. И из сердца? И из сердца. Как и когда только они успели туда проникнуть? Но с Олегом вместе я жить уже не буду. Никогда.

- Цветы студенты подарили, или сама купила?

- Студенты. Иди ужинать.

- А что на ужин?

- Мясо с черносливом, пюре, салат.

- Нет бы, приготовила борщ, холодец или куру-галантин.

- Какие у тебя странные гастрономические фантазии.

Олег, у меня завтра доклад, я лягу не рано, пока костюм приведу в порядок, пока текст читаю. Завтра мне только к двенадцати, я встану попозже, завтракай и собирайся на работу без меня, не буди, хорошо? Я тебе что-нибудь заранее приготовлю. А вечером я, наверное, к Анечке заеду, расспрошу поподробнее, как у нее дела, как учеба, ведь ей поступать скоро.

- Ты о ней заботаешься, как о родной сестре, - пожал он плечами.

- Разве это плохо? Я ее люблю, к тому же она мне сестра по отцу, мы с ней даже похожи.

А ночью я долго не могла заснуть. Вспоминала прикосновения и взгляды Микаэля и слушала сопение Олега, доносящееся из соседней комнаты. Что мне в нем, в этом чужезем-

це? Чем затронул он мою душу? Ведь не испытывала я ничего подобного по отношению к мужу. Он был милым, даже забавным, но не вызывал ни трепета, ни желания быть рядом, такого понимания, когда и слов-то не надо. А замуж? Все выходят замуж, почему бы не за Олега? Какая же глупая я была.

Глава 6

Кошка сошла с ума! Она орет во все горло и дерет мое плечо когтями, а я никак не могу проснуться, вынырнуть из сладкого дурмана. Мне снится такой хороший, благостный сон. Мама, какой я ее помню, склоняется ко мне и ласково говорит: «Доченька, вставай, вставай!» Ласка, ну отстань! Я еще посплю немного, совсем чуть-чуть, только одну минутку, я спать хочу, мне мама снилась. Ласка ужасно больно укусила меня за палец! Все же этому несносному созданию удалось меня разбудить. Кошка зовет на кухню, трется о мои ноги, идет туда и мяукает истошно.

- Ты что, так сильно проголодалась? А кусаться-то зачем? Придется палец обработать и пластырем заклеить, что это с тобой?

Ой! Конфорка на плите шипит! Газом как сильно пахнет! Изю всех сил толкнула раму, открыла окно нараспашку, так сильно хлопнув створкой, что, по-моему, чуть стекло не вылетело. Схватила на руки кошку. Хорошо еще, что светло, электричество нигде не включала, сплошное везение. Перекрыла газовый вентиль, накинула халат, едва попадая в рукава. Выскочила на площадку, обесточила квартиру, набрала службу газа – все сделала, как отец учил. А Олег, он не задохнулся? Побежала обратно в квартиру, дома его нет, на работу уже ушел, тоже хорошо! Стала лихорадочно распахи-

вать все окна. Вон уже аварийка паркуется, служба-то в двух шагах. Стою босиком на площадке, крепко прижимая Ласку, переминаясь с ноги на ногу, плитки такие холодные, а тапки второпях не надела.

Мужчина в форменной одежде, высокий, крепкий, с усами, похожий на доброго дядюшку, быстро поднялся по лестнице.

- Ну, рассказывай, показывай, что стряслось. Да не стой босиком, простудишься.

- Меня кошка разбудила, оказывается, горелка шипела, и газом сильно пахло. Вспомнила! У меня же сегодня доклад! – Вот кошмар!

- А доклад-то тут причем? – удивился он.

- Который час? – неужели доклад на конференции проспала, ужаснулась я.

- Десять, - ты чего переполошилась-то?

- Как же я так спала, что и будильник не слышала? - я удивилась, такого со мной не бывает.

- Как-как, газа надышалась. Кошке спасибо скажи, если б не она, вообще бы не проснулась. Не тошнит, голова не кружится?

- Кружится немного, но уже лучше.

- Так, красавица, у тебя утечка газа через неисправную горелку. Я тебе ее заменю, но впредь следи уж повнимательней, не дело это, не игрушки.

- Не может этого быть! Она точно нормальная была, ис-

правная. Недавно же проверяли и меняли, - я словно оправдываюсь.

- Ну не знаю тогда.

- То газом чуть не отравилась, а позавчера током ударило, да что это такое! – я даже расстроилась.

- Детективы читать любишь? – заговорщически спросил он.

- Некогда мне их читать, я к занятиям по вечерам готовлюсь.

- А ты почитай. Знаешь, как в сказке: «А на третий раз не пропустим вас!». Подумай, может, кто зла тебе желает? – он внимательно на меня посмотрел.

- Да никто не желает, вроде бы, по крайней мере, не до такой степени, - ну вот кто может мне зла желать, с какой стати?

- Замужем? В детективах всегда с мужа расспросы начинают, он на наследство может рассчитывать. Есть что делить-то? Вон у вас хоромы какие, мебель. А спутники жизни, они народ ненадежный. Мужья приходят и уходят... У нас лет пять тому назад в дачном поселке тоже дело было...

- Нет, что вы! Мой муж не такой, как в детективах, он спокойный, домашний, на рыбалку ездит. Это всё случайности. Спасибо вам, а я побегу окна закрывать, а то так и на доклад опоздать можно, тогда начальник меня убьет. Вот это и будет третий раз!

Доклад сделан, Марина тоже свой удачно доложила, те-

перь на занятия, а то мои студенты уже собрались и что-то бурно обсуждают в коридоре, смеются. Бросила взгляд на часы, еще целых семь минут есть.

- Ребята, в аудиторию проходите, там вас будет не так слышно, а то расшумелись на всю кафедру.

Сначала кофеек, чашечку, с конфеткой. Микаэля на конференции не было, как жаль! Больше я его не увижу, не услышу низкий бархатный голос. Как он произносит: «Алина!» - сразу сердце замирает. Вот и хорошо! Замечательно! Просто прекрасно! А то заморочила себе голову! А сердце все равно сжимается. Неужели не увижу? Никогда. Так, думать надо о работе, о доме, о том, как поговорить с Олегом, и вообще.

Мобильник в кармане растрезвонился, надо будет сменить сигнал на какой-нибудь более спокойный, благозвучный. Интересно, кто это может мне звонить об эту пору? Все знают, что я в это время на занятиях. И номер незнакомый.

- Алё! Я вас слушаю, - любопытно все же.

- Это Васильева Алина Сергеевна?

- Да, слушаю вас внимательно, - голос какой-то казенный, явно из присутственного места звонят, я напряглась.

- Это вас лейтенант Петренко беспокоит, отделение полиции. Скажите, вы знаете такого ... Сулейман...Сулейман...фамилию сразу и не прочитаешь!

- Да, это мой студент. С ним что-то случилось? – я перепугалась.

- Мы его тут задержали, думали мигрант-нелегал, доку-

ментов с собой нет, а он умолял вас позвонить, просто со слезами на глазах, натуральными, упрашивал сказать, что опаздывает на занятие по уважительной причине. Он, правда, учится в университете? Чем вы его так запугали?

- Учится. Передайте ему, что это уж третье опоздание перед самым зачетом, а за последнюю контрольную у него «неуд». И объясните, пожалуйста, что студенческий надо с собой носить. Да, и дайте ему какую-нибудь справочку, пожалуйста, для деканата, а то ведь отчислят.

Вот и о чем они думают, студенты? Не об учебе, это уж точно. Какая уж тут учеба, когда вокруг весна, вон солнышко опять какое. Как вчера, когда я была вместе с Микаэлем. Как бы я хотела хоть разок, только один разок его увидеть!

После занятий зашла в кондитерскую, купила разных пирожных для сладкоежек, целую дюжину, еле влезли в две коробки, и поехала к отцу и к сестрице, ну и к тете Лиде, конечно. Если ехать в метро, то от Петроградки до Невского совсем близко. Квартира у них огромная, еще бабушкина и дедушкина, когда-то и мы с мамой и папой тут жили. А после того, как мама погибла, их машина попал в аварию, папа снова женился. Меня к себе забрала тетя, папина сестра, а у папы родилась Анечка.

Ступени старой широкой парадной лестницы выщерблены, неяркий свет пробивается через окна причудливой формы, старый фонд. Жалко только, что все дворики тут тесные, и зелени маловато. Дверь открыл папа, руки по локоть в му-

ке, рубашка даже не могу понять, в чем. Улыбается растерянно и чуть смущенно.

- Алинка! Дочь! Проходи скорее. Видишь, хотел поэкспериментировать, сюрприз приготовить, всех порадовать, - бодренько так докладывает он.

- Папа! Ты же готовить не любишь и всегда говорил, что не умеешь! – удивилась я.

- А я хотел всех удивить! Что тут особенного, готовить? Прочитал рецепт, все смешал, в духовку засунул. Я так и сделал, но что-то не заладилось...

- А где тетя Лида и Анечка?

- Лида пытается что-нибудь приготовить из тех продуктов, которые я испортил, а Аня борется с последствиями погрома на кухне. Сам не понимаю, как это у меня получилось. Как говорят наши инженеры-испытатели: «Какой-то фактор не учли, вот процесс и пошел не так».

- А дамы, они что, не вмешивались в процесс? – я удивилась.

- Решили дать мне полностью насладиться творчеством, - папа улыбнулся.

- Какие мудрые женщины!

- Пойду, хоть руки отмою.

Заглянула на кухню, вот это да! В муке все, ну просто все! Ни одной чистой кастрюли и миски, по-моему, не осталось, пол в разводах. Даже на окне след от пятерни. Дамы смеются. Вот повезло папе, у тети Лиды легкий характер, ее ничто не

может вывести из себя.

- Всем привет! – Не знаю, что еще им и сказать.

- Алина, привет! Мы тут праздничный ужин готовим, еще часок, наверное.

- Вам помочь бороться с последствиями стихийного бедствия? Как вы назвали это событие? Тайфун по имени «Сергей», нет, наверное, «Сергей Сергеич».

- Алинка, не будем им мешать! Мы пока чайку попьем. Девочки, мы в гостиную, - поспешил ретироваться мой любимый отец.

- Я как раз пирожных привезла, много. А ты хоть что готовил? – вот просто любопытно.

- Это сложное восточное блюдо – горшочки из теста с мясом и овощами. Только тесто что-то не подошло, а потом слиплось, и я не смог туда запихнуть мясо, как ни старался. А уж овощи... и говорить нечего.

- Ты сразу со сложного-то зачем начал?

- Я же, ты знаешь, не боюсь трудностей. Представляешь, они сказали, что меня больше стряпать не пустят. А мне даже понравилось. Ничего, я как-нибудь улучу момент, когда их дома не будет, обеих. Горшочки на картинке такие классные, аппетитные, - у него даже глаза загорелись от предвкушения.

- Ох, не искушай судьбу! – вот великий экспериментатор!

- Алин? Тебя будто тревожит что? Я же вижу. Олег? Он меня всегда беспокоил, как у вас дела, детка? Не доглядел я, и как ему только удалось тебя уболтать? Да в молодости

разве кого слушают. Эх, Алинка-малинка, ягодка моя.

- Папа! Все хорошо, я сегодня доклад делала на международной конференции, устала, перенервничала. Давай уже пирожные есть, я проголодалась. А то, что еще и когда дамы приготовят из твоего праздничного сюрприза, неизвестно. Да у тебя вся голова в муке, на светлых волосах сразу-то и незаметно было! Ты нуждаешься в головомойке! – Как хорошо меня отец знает и чувствует.

Наутро, очнувшись от сна, собираюсь в университет и вспоминаю Микаэля, этот его взгляд. Выглянула в окно, опять солнышко, как славно, хоть погода радуется. Сварила кофе покрепче, ничем мне себя не развеселить. Задумалась. Как ни стараюсь, не могу оторваться от воспоминаний, перебираю в памяти часы, проведенные вместе. Надо отправляться на работу.

Опаздываю! Опять опаздываю! Как будто не могла выйти хоть на пять минут раньше. И бегом не побежишь, иду в толпе спешащих студентов, таких же опаздывающих, как и я. А вот и заветная входная дверь. Успела, еще целых восемь минут, чтобы взлететь на второй этаж, бросить сумку, надеть белый халат, схватить журнал и пригладить волосы. Первый марш преодолен, впереди еще один и – бинго! Я на кафедре! Кто-то почти преградил мне дорогу, возмущенно делаю шаг в сторону, поднимаю глаза. Микаэль!

- Алина, как я рад этой мимолетной встрече! – тихо говорит он, заглядывая мне в глаза. Я уже думал, что не увижу

вас больше. Я уезжаю сегодня, сейчас. Алина!

Мы стоим на лестничной площадке, нас обходят студенты, оборачиваются. И я не знаю, что ему сказать на прощанье. Хорошо, что мы говорим по-французски.

- Микаэль...

- Алина, я буду помнить вас всю жизнь. Как жаль...

- Я тоже. Я тоже ... всегда. Микаэль.

Как сладко и больно произносить его имя, глядя в тревожные глаза, в которых сверкают золотые искорки.

- Неужели, никогда? Я не скажу тебе «Прощай!».

- До свидания, Микаэль.

Все, больше нельзя медлить, надо расстаться. Это выглядит уже не просто странно, а вызывающе. Но не разорвать эту невидимую нить, что, кажется, связала нас, и связала крепче оков. Не отвести взгляд. Из оцепенения меня вывел голос:

- Алина Сергеевна, я хотела у вас спросить, а контрольная сразу же будет или после перемены? Я бы еще повторила.

- После перемены, Маша. Бегите, опоздаете, на кафедру не пустят.

Все. Я тоже поднимаюсь вслед за отличницей Синициной. Оборачиваюсь, чтобы в последний раз увидеть стройную фигуру в элегантном плаще. Микаэль, стоя в дверях, обернулся тоже. Мне никогда не забыть его взгляд, полный ужаса и тоски. Неужели этот ужас из-за расставания со мной? Так, взять себя в руки, еще не хватало, на главной лестнице главного здания университета на виду у всех! Улыбка, сумочкой

немного помахать, вот я и вошла на кафедру.

Халат, журнал, открыла дверь в класс. Смотри-ка, ровно десять, даже не опоздала. Сначала отметим отсутствующих и начнем занятие с позитива.

- Кто мне скажет, какое лекарство можно считать полностью безопасным?

- То, у которого нет побочных эффектов.

- Таких не бывает.

- У которого срок годности хороший.

- Полностью безопасное это лекарство, которое в нераспечатанной упаковке лежит перед пациентом на столе. А теперь я спрошу...

- Алина Сергеевна, можно войти?

- Семенов, Андрей, вы опять опоздали. Кто вас только на кафедру пускает? Интересно было бы узнать, по какой причине на сей раз. Наверное, по уважительной? Я угадала? В этот раз старушку через дорогу переводили? Ой, нет! Целых десять минут опоздания. Одной старушкой тут не обойдешься, видимо, двух. А, вообще, мне представляется целая вереница старушек, которые так и ждут, когда вы, Семенов, появитесь на горизонте. Придется вас наказать, будете рисовать схему механизма действия препарата на доске. Мелом. Не надо так расстраиваться, даже в случае неудачи вы останетесь в живых.

А я, я останусь в живых? Как изменится теперь моя жизнь? Я, прежняя, останусь в живых?

Глава 7

Надо как-то собраться и начать разговор с мужем, откладывать больше не буду. Не могу и не хочу жить с этим человеком в одной квартире. Зачем? Придет вечером, и начнем разговор, приятным он, наверняка, не будет, но надо расставить все точки над «и». Если он, конечно, опять не придет слишком поздно. Вечером поговорить не удалось, когда Олег пришел, я уже легла спать.

Так, хватит опаздывать, дисциплина прежде всего. Никаких дополнительных чашек кофе, только одна и круассан один. Сегодня решила выйти из дома пораньше, с хорошим запасом, чтобы не спеша, солидно, как полагается преподавателю, прибыть в университет, а не как всегда в толпе опаздывающих на занятия студентов. Муж, видимо, уехал совсем рано, вот и хорошо, сложно мне сейчас с ним общаться, непростыми стали отношения, но как-то надо ситуацию решать. Придется, тянуть нельзя.

Люблю я питерскую весну, она вселяет надежду на лучшее будущее. Нежная зелень, неяркое солнце, легкие облака, прозрачное сияние дня. Мы с Лаской полюбовались на весну в окно, позавтракали, потянулись, помурлыкали, все, мне пора. Быстренько оделась, причесалась. Даже газ проверила и зонтик не забыла.

- Ласка, не скучай. Жди меня. Веди себя хорошо.

Вышла на площадку перед нашей дверью, не спеша закрыла ее на ключ, аккуратно убрала его в кармашек сумочки, заправила выбившуюся прядку, не бросилась бегом, как всегда, а торжественно шагнула на лестницу, благо времени с запасом. Если бы я выскочила быстро, как обычно, а не изображала степенную классную даму, то точно покатилась бы по лестнице вниз, а потолки у нас высокие и лестничные марши длинные. Без серьезных травм не обошлось бы, это в лучшем случае, а в худшем? А так я зацепилась за что-то невидимое каблуком, выписала в воздухе балетное «па», и в несколько танцевальных прыжков, хватаясь руками за перила, очутилась на нижней площадке, даже сумочку не выронила, но туфелька улетела куда-то. Вон она, подобрала, надела. Надо же, чудом удержалась на ногах, не растянула ничего и одежду не порвала. Вот что значит, посещать танцевальную студию несколько лет. Тут же поднялась по ступенькам обратно, чтобы посмотреть, что меня чуть не покалечило или не убило. Тонкая стальная проволока, натянутая так, что остальным жильцам, спускавшимся по основной лестнице рядом с нашей площадкой, она не мешала. Как же повезло, что я вошла в роль и шагала, не спеша, высоко поднимая ноги, проволока попала под каблук, а не зацепила по ноге. Внизу в парадной хлопнула входная дверь.

Это уже серьезно. Прав был тот дядечка из аварийной газовой службы, что-то здесь не так. Вернулась в квартиру, взяла инструмент из кладовки и срезала куски проволоки с

двух сторон, засунула их в пакет, а потом в сумочку. Ну что, опять опаздываю. Может, к папе после работы заехать? Вот только волновать его не хочется, да и что он сделает. Кто-то открыл, похоже, охоту на меня. Какой-то неизвестный сумел дважды проникнуть в квартиру, испортил кофеварку, газовую горелку, видимо, это не случайно. Придется замок менять, а жаль, хороший, дорогой, надежный. Как же вошли в квартиру, ключ подобрали, что ли?

Вспомнила, как сказал тот газовщик о детективных сюжетах, первый подозреваемый всегда муж? Глупости, только не Олег, он мягкий такой, да и зачем бы это ему? Нет, надо думать и искать того, кто мечтает со мной расправиться. Хотелось бы только знать, за что, нет никаких причин для этого, или я просто чего-то не учитываю, не вижу? Заронил все же тот дядечка из аварийной службы зерно сомнения. А что, кстати, я знаю о муже? Из его родни на свадьбе никого не было. Отца он своего не знал никогда, мама умерла года за два до его переезда в Петербург, братьев и сестер нет. А учился он не здесь, однокурсников и приятелей из прошлой жизни я не видела, только тех, с кем здесь работал, да по поводу рыбалки и машин общался. Какие глупости в голову лезут, а все тот мастер. Но пока Олегу ничего говорить не буду. Детективы, детективы...

Ну почему я всегда от метро до кафедры почти бегу? Надо как-то взять себя в руки и пораньше выходить из дома. Вот, вышла сегодня, а опаздываю все равно. Придумала! Переве-

ду стрелки всех часов на десять минут вперед, вдруг поможет?

В аудиторию вошла со звонком, настроение ужасное, думать о теме занятия просто не могу. Надо взять себя в руки, все посторонние мысли потом, а сейчас студенты. Так, с чего бы, интересно, начать, чтобы отвлечься от мрачных дум?

- Попробуем метод «мозгового штурма». Я даю вам тридцать минут для того, чтобы попытаться все, что мы знаем об этой группе препаратов, схематично изложить на листе формата А-четыре. Сейчас определяюсь, сколько баллов добавится за самые удачные варианты, работайте по двое. Время пошло. Глаза у ребят загорелись, переговариваются, обсуждают что-то, даже те, кто обычно старается на занятии отдохнуть.

Перерыв. Кофе, кофе, где мой кофе? Сегодня он мне особенно нужен. Настенька, милая, забавная лаборантка, робко топчется у двери ассистентской. Наконец, решилась:

- К вам пришли, Алина Сергеевна.

Выглянула в коридор, у двери стоит худенькая женщина маленького роста с несчастным выражением лица, сумочку прижала к себе крепко:

- Алина Сергеевна, я хочу вас попросить... Понимаете, мой сын часто опаздывает, потому что трудно к девяти часам приезжать, рано вставать приходится. У него здоровье не очень крепкое. Может быть, вы ему как-нибудь простите пропуски и поставите зачет?

Сразу представила сына такой крошечной мамы, бедный мальчик. Кто бы это мог быть?

- А как фамилия вашего сына?

- Володя Николаев.

- А, это юноша двухметрового роста, косая сажень в плечах, румянец во всю щеку. Да он и был всего на трех занятиях! А сам-то он где? — я прямо закипела от возмущения, но виду подать нельзя, статус преподавателя не позволяет.

- Вон, в уголке стоит, - потупилась женщина.

- Стесняется?

- Стесняется. Он больше не будет.

Вот что с этими мамами делать? Придется подумать, как исправить положение.

- Давайте договоримся так. Все пропущенные темы он мне сдаст, причем как можно скорее, график сдачи я ему распишу. А поскольку по утрам он ездить не сможет, пускай приходит дополнительно с другой группой к пяти часам вечера в субботу, охотно посмотрю и послушаю, что он выучит. Только уж вы обеспечьте явку, проконтролируйте.

- Ой, спасибо! Я сама буду с ним приезжать, у меня в субботу выходной. - Вот великовозрастный сынок порадуетя!

Никак не получается начать разговор с мужем, а надо. Упросила Олега съездить в супермаркет за продуктами на машине, в руках много не унесешь, а запасы необходимо пополнять регулярно. Наконец-то, мне удалось купить побольше продуктов, не считая в уме, сколько килограммов уже на-

бралось, не в руках нести.

Олег возмущенно повернулся ко мне:

- Слушай, а что это за знаки два парня из той очереди тебе подают? Улыбаются зазывно, головами кивают. Только не говори, что это твои студенты.

Улыбнулась ребятам в ответ. Все же как-то неудобно вот так в магазине встречаться, словно приоткрываешь дверь в личную жизнь.

- Но это, действительно, мои студенты.

- Вот эти шикарно одетые парни? Мы, когда учились, так не одевались, фыркнул он и отвернулся.

- Они иностранцы.

- Почему тобой иностранцы интересуются? Я понимаю, если б еще красавица была или одевалась модненько. Вон брюнеточка стоит, такая вся округлая, милая, курточка на ней задорная. Не то, что ты.

- Ну уж я такая, какая есть, да и на что мне одеваться модненько? Иди лучше пакеты в багажник укладывай.

Я от мужчин часто комплименты слышу, некоторые так даже мной восхищаются. А Олег... Недаром говорят, что красота в глазах смотрящего. Ладно, попробуем как-то недолго сосуществовать, только надо ли? Нет, все же у меня сформировался комплекс вины, да и жалко Олега, сразу не выгонишь, пусть комнату найдет, скажем, через недельку, максимум две. Правильно говорят: «Муж – это как чемодан без ручки. И нести неудобно, и выбросить жалко». Но эту

стадию отношений мы уже точно прошли.

Особенно страшно становится, когда приоткрыл дверь в страну чудес, заглянул одним глазком, вдохнул воздух счастья. Но дверь со скрипом закрылась, и ты понимаешь, что это было только видением. Хорошо, что оно было, это видение. А как теперь остаться в обычной жизни, не волшебной?

Холодильник заполнен, замечательно, несколько дней можно за продуктами в магазин не заходить. Что-нибудь сейчас приготовлю этакое, продуктов много, есть из чего выбрать.

Ужин готов, в кои-то веки раз Олег не капризничал и не критиковал мою стряпню. Ну, что ж, пора начать разговор.

- Олег, давай поговорим, мне кажется, нам есть, что обсудить.

- Что, например?

- Слушай, тебе со мной совсем не интересно. По-моему, каждый из нас живет своей жизнью, как-то отдельно от другого, давно уже. Разговаривать нам не о чем, обсуждать со мной ты ничего не хочешь, вместе мы никуда не ходим. Ты вот по вечерам с приятелями общаешься, в гараже, в пивбаре, еще где-то. Тогда и я куда-нибудь схожу, давно с девчонками собирались.

- Ну уж нет, ты замужем, сиди дома, книжки читай или вон, к занятиям готовься.

- Почему это я должна дома сидеть? У меня тоже есть свои интересы, своя жизнь. Ты с парнями где-то зависаешь через

день, да каждый день, уже совсем поздно приходишь. Ну и ладно, как хочешь. Только подумай хорошенько, нам пора разводиться, нас ничто не связывает. Давай, на развод подадим. Я это тебе заявляю совершенно серьезно. Надо выбрать день, когда мы оба свободны, заявления напишем, и всё.

- И что это ты на меня набросилась? Кстати, я тут в командировку уезжаю, начальник посылает, недалеко, на пару дней.

- А куда, в область?

- В область. Надо с закупками вопросы решать. Все же я менеджер. Ты ведь знаешь, что у нас одни женщины, в технике они не разбираются. Так что не дуйся. Вот приеду, тогда и поговорим. Обо всем на свете.

Вот и хорошо, а мы с девчонками куда-нибудь сходим, когда он уедет. Не буду я дома все время сидеть, тем более, что на душе тревожно. Какая же я теперь неправильная жена! Стала от мужа скрывать некоторые эпизоды своей жизни, то иностранца на экскурсии сопровождаю, то с девчонками собираемся где-нибудь повеселиться, а то и вовсе собираюсь разводиться.

Микаэль! Как больно о нем вспоминать! Вот и не надо вспоминать, выбросить из головы весь этот дурман, забыть, как сон. Да только что-то не получается. Надо жить, как я жила раньше, заполнить заботами быт. Так и буду, сама по себе. Да, еще подумать о разводе. А что о нем думать, взять и развестись.

Глава 8

Свобода! Сегодня! Впервые за три года. Муж в командировку, а жена... А жена – развлекаться! Буду «предаваться разврату», мы идем с девчонками на танцы в музыкальный клуб-бар. Я после своей свадьбы нигде не танцевала ни разу, а сколько лет, еще школьных, потом институтских занималась в студии танца. Очень Олегу не нравилось, когда я куда-нибудь собиралась, никуда он меня не отпускал. Если бы не работа, не студенты, не сотрудники, с ума бы сошла в четырех стенах.

Собрались нашей прежней студийной компанией. В уютном заведении с маленьким баром и прекрасным танцполом приятная обстановка, девчонки тут уже бывали. Оно очень удобно расположено, совсем рядом с Невским, но в спокойном, тихом переулке. Мы все ужасно обрадовались друг дружке! Просто сгораем от нетерпения, все из одной студии, девчонкам тоже редко доводится потанцевать. А здесь устраивают вечеринки с живой музыкой, танцпол на половину зала и танцевать можно все, от дип хауза до джаза, латинские танцы, рок-н-ролл. Ди-джей, говорят, просто уникальный.

Какой тут симпатичный бар со скромным меню, коктейли, пицца, роллы, бургеры. Уютная обстановка без излишнего снобизма, просто как для своих. По периметру расставлены шикарные кожаные диваны, очень удобно.

Для ночных завсегдатаев еще рано, этим мы и воспользуемся. Посетителей совсем мало, скорее, случайные прохожие. Быстренько скинули верхнюю одежду, чтобы не терять ни минутки. Мы в студийных платьях, достаточно простых, даже скромных, и удобных, хорошо еще, что разного цвета. Все девчонки такие же стройные, как и три года назад, вот что значит, спортивная форма, хоть и в прошлом. Я завязала высокий хвост, а то все другие прически разлетятся.

Откуда ни возьмись на танцпол вышли шесть парнишек. На вид им лет по восемнадцать, не больше. Один из них что-то сказал диджею. Все в черном, тонкие, гибкие, по-юношески красивые. Как же хороши! Ребята приготовились, раздались первые звуки музыки, они слаженно, синхронно задвигались, настоящих танцоров видно сразу. Да это же современный ирландский танец! Вступают поочередно, вначале словно нехотя, ритм ускоряется, пируэты, прыжки, перестук каблуков, ритм становится просто бешеным, отдельных движений уже не различить, только немыслимый рисунок, что исполняют ноги. Аж сердце зашлось от восторга, все замерли, все превратились в зрителей, наступила полная тишина, лишь слышны четкие удары. Когда музыка перестала звучать, все захлопали. Еще танец! Такой же сумасшедший. Вот теперь ребята явно устали и направились к стойке, видимо, проголодались. В их возрасте есть хочется беспрерывно. Какие же они красивые. Подтянутые, мускулистые, тренированные тела, грациозные движения, глаз не оторвать.

Пожалуй, настал наш черед, танцпол свободен, желающих потанцевать нет, а нам не привыкать выступать. Ну что ж, начнем с макарены. Ну всё, дорвалась! Танцую с упоением, тело просто истосковалось по этим движениям. Поглядываю на девчонок, как же здорово получается у нас, никакой вульгарности, просто очень красиво. Танцуем тоже в полном молчании зала. Мало кто знает, что Макарена это район в испанской Севилье и популярное женское имя в честь святой.

Не успели остановиться, сразу раздались хлопки, диджей тут же выдал следующую мелодию, понял, что мы настоящие танцоры. Самба! Парнишки поднимаются из-за стойки, идут к нам на танцпол, нас шесть и их шестеро. Повезло! Как же нам повезло! Вот это подарок, просто удача! Мне достался высокий шатен, серьезный, симпатичный, внимательный, не партнер в танце, а просто удовольствие. Не затмевает даму, не красуется, а оттеняет, словно любуясь, отчего мы двигаемся слаженно, настраиваясь друг на друга, настоящее чудо.

Музыка умолкает, но диджей не дает нам уйти, третий танец в стиле латинос, ча-ча-ча. Какое наслаждение вырваться в танец, просто упиваюсь им, партнером, этой атмосферой, окружением. Нам хлопают, чувствуем себя как на соревнованиях, азарт, охватывает радостное возбуждение, движения четкие, выверенные.

Счастливые, просто упорхнули к стойке, ужасно пить хочется, заказали сок, апельсиновый, чтобы хоть чуть утолить жажду. Парнишки, по-моему, уже вымотались, но перегово-

риваются весело, поглядывают на нас. А вот в углу за столиком расположилась неприятная компания, двое мужчин лет сорока в хороших костюмах, угрюмые какие-то и трое помладше спортивного вида, без малейшего отпечатка интеллекта на лице, телохранители, что ли. Не по статусу им такое заведение посещать, но мало ли, может, у них здесь тайные переговоры. Мы с удовольствием посидели, поболтали, отдохнули, делимся новостями и договариваемся о следующей совместной вечеринке, до самозабвения я люблю танцевать.

Что бы еще исполнить, пока есть возможность? И тут злодей диджей врубает джаз. Двое уже знакомых нам парнишек встают, снимают пиджаки, остаются в черных майках и начинают батл, батл джазового танца. Они прохаживаются, жмут друг другу руки, начинается танец-соревнование, вступает то один, то другой, образуется круг. Мы тоже, конечно, не усидели, стоим, смотрим. Вдруг один из них вытягивает за руку Аллу, соревнование продолжается, вот уже вступила Карина, потом третий парнишка. Он приглашает меня. Круговерть, нам уже не остановиться, только чувствую, как разлетаются мои волосы, мелькает все вокруг. Парни танцуют классно, всем весело. Уф, сжалился диджей, передышка. Опять пьем сок, сидя у стойки, я уже устала. Все, пора, пожалуй, и домой. Обернувшись, заметила, что на нас бросают пристальные взгляды те самые мужчины из-за столика в углу, молодость вспоминают, наверное.

Рок-н-ролл! Мы вскочили, как по команде. Наш студий-

ный рок-н-ролл! Мальчишки тоже присоединились, танцуют классно, не хулиганят, никаких экстравагантных выходов, весело, красиво, прилично, ну, насколько это может быть прилично в рок-н-ролле.

Мой взгляд упал на часы. Я же могу не успеть домой до возвращения Олега. Вот это да! Оттянулась. Будет скандал, да не просто скандал, а скандалище! И тут молодой мужчина от углового столика направился к нам и сказал, мерзко ухмыляясь, что его хозяин приглашает блондинку, то есть меня, провести с ним сегодняшний вечер. Возражения не принимаются, отказываться не стоит, бесполезно, все будет оплачено. Девчонки замерли от испуга. Чертовы волосы! Сегодня же обкромсаю собственноручно под корень! Я кивнула, поправила волосы, улыбнулась, открыла сумочку, встала, как механическая кукла, говорю, что только загляну в дамскую комнату, не спеша выхожу в холл и сразу же выскакиваю за дверь на улицу, хорошо, что тепло, плащ-то остался в клубе. В доме рядом пожилой мужчина открывает дверь в парадную, вбегаю практически вместе с ним. Он смотрит на меня удивленно:

- Барышня, вы куда, к кому?

- Добрый вечер, к любовнику, - отвечаю с перепугу, сейчас спросит в какую квартиру!

Ура! Не спросил, только пробормотал – современная молодежь, стыда совсем нет. Однако придерживает передо мной дверцу лифта.

- Ой, ключи обронила, вы садитесь в лифт, пока я их найду, нагибаюсь и начинаю шарить по полу, по старинной узорчатой, холодной, давно не мытой плитке.

Пожимая плечами и что-то опять бормоча себе под нос, он, наконец, уехал в скрипучей кабинке за решетчатой дверью. Так, теперь что делать? Ведь эти гады будут меня искать. Черная лестница, второй выход? Только ее тут почему-то нет. Хорошо, что Невский рядом, здесь есть мелкие магазинчики, работающие допоздна. Выглянула осторожно, приоткрыв щель, буквально высунув только нос, никого не видно, выскочила из парадной, толкаю дверь первого же магазинчика, отлично, продуктовый, но тут продаются и дождевики, и какие-то пакеты. Схватила дождевик, тапочки, два матерчатых пакета, протягивая деньги, умоляюще смотрю на продавщицу и прошу:

- Девушка, спасите меня! Можно, я выйду через черный ход, только не выдавайте! Мой отец, он убьет меня, а мы все равно поженимся, только бы сейчас удрать. Напяливаю бесформенный плащ-дождевик, тапки. Туфли и сумочку кладу в пакет, а второй пакет надеваю на голову, пряча туда волосы. У нас в Питере что только не носят. Девушка перестает хлопать глазами, толкает рукой дверь за своей спиной, все так же, не произнеся ни слова. Выскочила в маленький дворик-колодец, довольно грязный, из него ведет несколько дверей. Посередине стоят большие мусорные баки, издавая непередаваемый специфический летний аромат центра

города, на крышке ближнего ко мне сидит грязный серый кот. Двустворчатые ворота под аркой с толстой цепью и решеткой до самого верха, они-то наверняка закрыты. Перешла к противоположной стене, на облезлой двери домофон с кнопками, ура, они все серые, тусклые, но три блестят, нажала, и дверь, как по волшебству, открылась. Раз есть черная лестница, в конце холла должна быть и парадная. Точно! Ткнула посильнее пальцем в кнопку, вышла, шаркая ногами, на небольшую, но довольно оживленную улицу и потихоньку двигаюсь, кажется, к метро. Так, все, поняла, где я. Уф, иду себе к станции метро «Канал Грибоедова». Надо звонить девчонкам. А вдруг те мужики их задержали? Хотят узнать мой номер мобильного? Звоню.

- Вера, это я. Как там? Можешь говорить?

- Все нормально. Телохранители сразу выскочили за тобой, мы ужасно испугались, но они быстро вернулись. Те двое, которые постарше, в костюмах, ругаясь, пошли к выходу, вызвали машины и уехали.

- Вера, принеси, пожалуйста, мой плащ, я у входа в метро, в темном уголке, - жалобно попросила я, - Только ты больше с собой никого не бери, пусть девочки вместе уходят, хорошо?

- Все поняла, жди.

Встала, прижимаясь к холодному шершавому камню, к стене дома. Как страшно-то было! Разошлась, вырвалась на свободу, это не тренировочный зал и не соревнования, ум-

нее надо быть, сдержанней. Наконец, дождалась Веру, наде-
ла плащ, сняла тапочки, но пакет оставила на голове, и мы,
как две шпионки, разошлись в разные стороны. Нырнула в
метро, так и ехала до «Парка Победы» в пакете с перепугу,
все равно никто внимания не обратит, здесь привыкли к чу-
дакам.

Я бежала по лужам, не разбирая дороги, наступая на от-
ражения фонарей. Только бы успеть. Плащ совсем промок, с
волос за шиворот потекли ручейки дождя. Скорей! Вот уже
и парадная. Зачерпнув полную туюфлю холодной воды, я по-
скользнулась, чудом удержавшись на ногах.

Входная дверь открылась перед самым моим носом. Я от-
скочила в сторону, пропуская соседку с собачкой на поводке.

- Алина, добрый вечер, то есть добрая ночь. А я вот с Бе-
лочкой иду прогуляться. Она на улицу запросилась, да и мне
что-то не спится. Дай, думаю, пройдемся. Ты бы по ночам
с этой стороны улицы не ходила, лучше крюк сделай, не ле-
нись, здесь темновато, мало ли что. А ты откуда так поздно,
деточка?

- У подруги задержалась, заболтались, не заметила, как
время пролетело. Марь Иванна, вы же промокнете сейчас и
Белочка тоже. Вон дождь-то какой.

- А я в окно и не посмотрела! Ну ничего, мы с ней там
под навесом постоим, а, может, и посидим, там лавочка есть,
и воздухом подышим, да и домой. Хоть и дождь, а хорошо,
тепло. Беги, беги, деточка, не простудись.

Теперь быстро туфли снять, под полку подальше зачихнуть, плащ в кладовку, тоже поглубже. Завтра в курточке пойду, плащ все равно не высохнет. Сама в душ, где халат банный? Все, нашелся. Успела! Как приятно под теплым душем постоять, а под горячим еще лучше. И волосы успела феном высушить, и кофе заварила, даже шоколадку отыскала в заветной коробочке. Сумку вытерла, конспект на завтра к занятию приготовила. Щелкнул замок, это Олег.

- Любимая, ты дома? Я приехал, очень устал, - вид у него, и правда, какой-то странный.

- Вот и замечательно. Наверное, голодный, сейчас ужин разогрею.

Звонок в дверь прозвучал очень неожиданно, я вздрогнула.

- Кто это, интересно, об эту пору? Ты кого-нибудь ждешь? Муж в командировку, а жена... - внимательно посмотрев на меня, Олег пошел открывать дверь.

- Лейтенант Антонов, извините, что беспокою так поздно, усталый полицейский в мокрой одежде переминается в дверях.

- Да уж, поздновато. Мы с женой почти спать легли, - проворчал Олег.

- Ничего странного не слышали, никого не видели?

- На кого нам смотреть, я же говорю, мы спать ложимся. А что случилось?

- Да здесь недалеко напали на женщину, столкнули с лест-

ницы. Так что убийство, вот и ищем преступника. Ну, извините еще раз, работа такая.

Муж закрыл дверь, что-то недовольно бурча себе под нос.

- Какой кошмар, бедная! Олег, ты как раз недавно по двору шел, неужели никого не видел? — я даже испугалась, вот как так, прямо рядом с нами.

- Я же сказал, что не видел. Лучше ужин поставь, - он разозлился.

- Вообще-то у нас район такой безопасный всегда был. Там камеры должны висеть над парадной, наверное, найдут, как ты думаешь? - я никак не могу успокоиться.

- Слушай, оставь ты эту тему! Телевизор лучше включи, новости посмотри, повернулся и вышел из комнаты.

Глава 9

Устроившись перед ноутбуком, занесу оценки за последнюю контрольную в электронный журнал. В целом все неплохо. Опять Орловский не доучил материал, вот что ты будешь с ним делать! Голова светлая, но упрямый! Если решил, что ему эта информация в лечебной практике не пригодится, то невероятного труда стоит заставить получить хотя бы зачетный балл. Можно подумать, это надо мне или его родителям. Парень из семьи потомственных врачей. Отец – хирург от бога, и студент мой, похоже, талант унаследовал, на хирургических кафедрах уже нахваливают. Ох, мне эти мальчишки! Вылетит из университета, отправится в армию рядовым, о хирургии придется забыть навсегда, руки хирурга надо беречь.

Внезапно, буквально вытаращив глаза, в ассистентскую ворвалась совсем юная лаборантка Ирочка, испуганная до дрожи в руках.

- Алина Сергеевна! А нашатырь на кафедре есть? - даже голос у девчонки срывается.
- Нашатырь-то вам зачем? - тут уже и я испугалась.
- Там студентка сознание потеряла! Она в класс вошла, а наш преподаватель, Дмитрий Олегович, он лысый! – девчонку просто трясет от страха.
- В каком смысле? - я вскочила из-за стола, закрывая но-

утбук, сунула его в ящик, захлопнула, это уже стало привычкой, слишком там много информации личной и учебной, не для посторонних глаз.

- Ну, у него же такие чудесные светлые кудри были, а теперь он бритый наголо! Вот она от сильного расстройтва в обморок и упала, представляете, Алина Сергеевна? Что делать?

- Нашатырь неси, он в аптечке, маленькая темная бутылочка, увидишь. Давай скорее!

Сама бегу в аудиторию, девушка сидит в углу, прислонившись спиной к стенке. Дмитрий Олегович в растерянности стоит около нее. Не привык, видимо, чтобы девицы от одного его вида в обморок падали.

- Положите ее на спину, под ноги надо что-нибудь, вон, хоть сумку. Воротник расстегивайте. Ирочка, принесла нашатырь? Умница, давай сюда. Ребята, окно раскройте кто-нибудь пошире.

Надо же, какие барышни чувствительные пошли! Прямо девятнадцатый век! Чуть что, сразу в обморок.

Девушка быстро пришла в себя и удалилась с кафедры в слезах, напрочь забыв о фармакологии. Пришлось дать ей в сопровождающие двух подружек, бритый Дмитрий Олегович не возражал. Так, студентка спасена, не знаю, скоро ли утешится, даже локона на память у нее, бедняжки, нет. А кудри-то, и правда, были хороши, с чего это он так радикально их сбрил, половину шарма утратил. После занятия с этой

группой будет кафедральное, успеть бы взбодриться чашечкой кофе.

Бредем друг за дружкой в кабинет заведующего, а изо всех окон нахально лезет весна. Учиться и учить весной преступление, это же всем понятно. Солнечные зайчики прыгают, сверкая в стеклах окон и шкафов, ветерок весело теребит жалюзи, даже воробьи чирикают, перебивая друг дружку. Так и не заметишь, как она пройдет, закончится самое лучшее, что есть в Петербурге, белые ночи, как оправа, огранка для драгоценного бриллианта, любимого города. Сейчас он сверкает, переливается всеми гранями, красуется, царит над Невой, прозрачно-прекрасный город-мираж. Наше питерское лето короткое такое, не успеешь насладиться, не заметишь, как растает. Сейчас бы по набережным гулять, любоваться творениями великих зодчих, отражающихся в воде рек, каналов, серебристой Невы, а вместо этого будем планировать предстоящие экзамены, корректировать вопросы для билетов, да считать студентов, которые вовремя не получают зачет.

Микаэль, он сказал: «У вас глаза цвета невской воды, серебристые». Фрезии с удивительным, нежным ароматом, мои любимые цветы, оказывается, они африканские, он подарил мне белый букет. Увижусь ли я еще с ним когда-нибудь? Может, на конференции или на симпозиуме, а может быть, и нет. Никогда?

Разместились в кабинете заведующего, а настрой у всех нерабочий, мужчины наши перешептываются, бумаги ка-

кие-то передвигают, а, это тезисы статей в научный журнал, хорошо, что меня это не коснулось. Вывожу на листе бумаги букву «М», верчу в пальцах шариковую ручку, она выскользнула и упала под стол, заведующий на меня посмотрел. Не буду поднимать, потом, когда кафедральное закончится. Вот сейчас он опять свое недовольство выскажет всем сразу и каждому по отдельности. Точно, Николай Степанович чем-то озабочен, он старается держать нас в строгости, а то ведь распустимся, почуяв весеннюю вольницу. Потеребил дужку очков, посмотрел на нас:

- Сегодня перед обсуждением занятий послушайте меня.

А я опять совсем забылась, погрузилась в мечты и воспоминания. Ой, я же на кафедральном совещании, и Маринки сегодня нет, некому в бок толкнуть, чтобы я пришла в себя.

- Информация о замене. Кто будет заменять, это завуч решит в рабочем порядке, потому что Алины Сергеевны неделю на кафедре не будет.

Я удивленно на него посмотрела, куда это еще меня посылают? У нас ведь зачеты, надо двоечников не упустить, чтобы к экзаменам финишировали со всеми вместе.

- Она у нас в составе небольшой, но важной делегации улетает в Марокко, - продолжил он. - Я не ослышалась?! Что за ерунда, куда это я улетаю?! Просто захлопала глазами в недоумении, - это представители марокканской фармфирмы устраивают, они тут контракт заключали, приглашают от кафедры Алину Сергеевну, очень ее хвалили, она квалифици-

рованно переводила. Еще кого-то из администрации города, кого-то из руководства института, декана по международным связям, наверное, не решили пока точно. Директор питерской фармфабрики тоже летит, и он просил, чтобы Алину Сергеевну направили. Сказал, что толковая и язык хорошо знает, понравилась ему.

- Еще бы не понравилась, она у нас красавица, - фыркнул Юрий Григорьевич, он тоже ассистент, как и я, но его в поездку не пригласили, вот и злится.

- Алина Сергеевна хороший сотрудник, знающий, диссертацию защитила, держится с достоинством, выглядит всегда прекрасно, я еще на симпозиуме это отметил, ничего удивительного, что ее пригласили. Совсем молодая, но какой уже ценный кадр. А вот к Дмитрию Олеговичу меня есть вопрос, - грозно нахмурился заведующий, - что у вас с головой?

- Да все в порядке, Николай Степанович, - пожал плечами Дима, - ничего особенного, как всегда.

- Что это за шутки, вас заведующий кафедрой спрашивает! – возмутился наш руководитель, даже ладонью по полированной крышке стола хлопнул так, что подставка с карандашами подлетела. Вы зачем налысо обрились? Может быть, вам неизвестно, что преподаватель ВУЗа, медицинского ВУЗа, должен иметь приличный вид? Какой пример вы подаете будущим врачам? К врачам всегда предъявляются высокие требования, и к внешнему виду тоже! В возрасте двадцати пяти лет уже можно отдавать себе отчет в том, что прилич-

но, а что нет, - совсем наш заведующий разошелся, хотя он, конечно, прав.

- Николай Степанович, это я в знак протеста! Александр Михайлович с соседней кафедры волосы покрасил в рыжий цвет, а его заставили все сбрить! Ну и я из солидарности сбрил, - растерялся наш ассистент, моргая с перепуга.

- По имени-отчеству друг к другу обращаться научились, а приличия соблюдать – нет. Александру Михайловичу сколько лет? Тоже двадцать пять? Однокурсники? Отлично! В начале следующей недели нас комиссия городская посещает, пожарная, с проверкой. Так вот, чтобы обе кафедры проверку прошли без единого замечания! И назначаю вас вечным дежурным по особо важным внезапным проверкам. С его заведующим я договарюсь! Умники малолетние!

- А больше никаких делегаций не предвидится, Николай Степанович? Я бы с радостью, - вот Борису нейдет, скосил на меня глаза, губы поджал.

- Предвидится, а как же, через неделю китайцы приезжают. Успеете язык выучить?

- Умеете, Николай Степанович, огорчить.

- Так, теперь экзамены...

Как это случилось только, что я в Марокко еду?! То есть лечу. Все на меня стали смотреть с плохо скрываемой завистью. Секретарь ректора торопит с оформлением документов, мне бы еще собраться успеть! Так все неожиданно, я даже не поняла, хочу ли я ехать или боюсь. Только Марина об-

радовалась, считает, что мне повезло. Повезло, конечно, но все же... А вдруг я увижусь там с Микаэлем? И все вспыхнет вновь? Я помню его взгляд, наши слова... А Олег? У нас и так отношения стали совсем сложными, надо все решить сначала, а тут еще эта поездка. Вот что делать?! Внезапно я отчетливо поняла – с Олегом я развожусь, ничто меня не держит, и так живем, словно соседи по коммуналке. А он в последнее время стал просто невыносим, да и близость, не помню даже, когда была. Что нас связывает? Ничего.

Накануне отъезда забежала в магазин, надо оставить запасы продуктов, чтобы он впроголодь не сидел. Что-нибудь такое быстрого приготовления, а то оголодает тут без меня, будет злой и недовольный, и так в последнее время отношения напряженные. Разговаривать будет труднее. Опять полные сумки из магазина в руках тащить, а Олега доехать не допросишься.

Отнесла Ласку к Марии Ивановне, пакет с кормом и лоток тоже. Как жалко расставаться с малышкой, но ничего, потерпим, у своей чудесной соседки я ее уже оставляла. И с Белочкой они прекрасно ладят, даже спят рядышком. Провела рукой по серебристой шерстке. Вернусь, сразу же беру обратно.

Явился муж домой. Мрачный. И начал с порога, еще не раздеваясь, вопрошать:

- Что у нас сегодня на ужин? – опять тон такой недовольный.

- Кура запеченная, рис рассыпчатый, овощной салат. Я оливки купила.

- Я это сегодня есть не хочу, - да что же это такое, что ни делай, все не так.

- Почему?! Ты же сам вчера просил приготовить, - разозлилась я.

- Вчера хотел, а сегодня расхотел. Сделай-ка ты котлетки с гречей.

- Но курятина же вкусная, сочная, мягкая, со специями, я старалась. А котлеты я быстро не сделаю, пока фарш... И потом, у меня завтра утром самолет.

- Так, все ясно, одни проблемы с тобой. Я пошел в кафе.

- Олег, наших зарплат не хватит, чтобы в кафе ужинать, - так обидно, как он меня уже замучил своими придирками!

- Ты меня взялась попрекать тем, что я меньше тебя зарабатываю? – насупился он.

- При чем тут это? – зарабатывает-то он, конечно, меньше, но я ничего ему не говорю.

- При том, - снова куртку накинул и, недовольный, ушел, даже дверью хлопнул.

После похода в кафе Олег повеселел, заулыбался, устроился у телевизора, вот и отлично. А курятину завтра съест.

 В книге будет жестковатая сцена в рамках 16+, предупреждаю, чтобы никого не расстроить.
 Хэппиэнд обязательно будет!
 И приятных, ярких, действительно, горячих сцен впереди много. Муз обе-

щал)))

Глава 10

Спала я тревожно, лихорадочно вспоминала, не забыла ли что взять. Отчего-то я боюсь этой поездки, наверное, из-за возможной встречи с Микаэлем. Боюсь и мечтаю о ней.

Проснувшись, протерла глаза, кажется, все готово, еще пять минут, нет, две минутки, и встаю. Нехотя вылезла из постели. Сейчас сварю кофе, что-нибудь съем и поеду.

- Ну-ка, иди сюда, - на пороге комнаты появился муж
- Не мешай собираться, пожалуйста, у меня самолет.
- Иди, когда муж зовет.
- Слушай, ты все время теперь мной недоволен, говорил, что я готовлю плохо, отстань от меня. И вообще... Давай, разведемся. Я серьезно. Мы стали посторонними людьми. Я подаю на развод, это не пустые слова.

- Я передумал, любимая. Это была глупая шутка. Куда же я без тебя, - еще и улыбается.

- Да, действительно.
- Что-то ты строптивая стала, уже месяца два-три, наверное, как я тебя в постели не видел.

- Но...
- Ты моя жена, в постель, я сказал! – даже ногой топнул, что это с ним?

- Олег! Не смей! – он что, с ума сошел?!

Муж дернул меня за руку, опрокинул на кровать, от

неожиданности я не сумела уклониться, сопротивляюсь из всех сил, но мне не удалось вывернуться из жесткого захвата. Отчего он все время ухмыляется? Отбиваться не получилось, ну как же так! Отвращение прожгло меня насквозь, хоть бы никогда больше не видеть этого лица! Вообще ничего не видеть!

- Вот теперь можешь ехать, - ухмыльнулся он самодовольно, - любимая.

- Ты что делаешь! Это уже насилие! Не понимаешь?! И не предохранялся.

- Заявление в полицию напиши. Вообще-то, это супружеский долг, который ты обязана исполнять. А я, если что, скажу, что этого не было. Этого не было, любимая.

- Что ты творишь! Вот уж не ожидала от тебя такого!

- Ну не удержался, бывает. Уезжаешь на неделю, зачем тебе эта поездка, сидела бы в России, рядом с мужем. Что ты так распереживалась, даже слезы на глазах выступили? Не в первый же раз.

- Почему ты так безжалостен? Наши отношения все хуже и хуже, я старалась их поддерживать, но я так не могу. Всё! И сейчас! Я же тебя просила, тебе все равно, что я думаю и чувствую, ты меня просто используешь. И в быту, и в постели. Олег, мы разводимся! Я серьезно, если ты еще не понял! Прав был отец. Всё кончено!

- Любимая, никакого насилия не было, тебе показалось. Я с тобой стал лучше. Я тебя очень ценю. Алина, а давай

начнем с чистого листа. Ты – самое светлое, что у меня есть. Мы ведь целых три года женаты, у нас так много общего.

- С какого листа?! Знаешь, все имеет границы и пределы, я долго терпела и подстраивалась. А зачем? Жилье у тебя благодаря мне, прописка тоже, даже по поводу устройства на работу отец похлопотал. Я такого отношения не заслужила. Какой же ты подлец!

- И что ты горячишься, любимая? Вернешься, и мы все обсудим, все наладим, все у нас будет хорошо. Иди, собирайся, а то у тебя самолет.

- Ничего у нас не будет хорошего, - зашла в душ и разрыдалась.

Какой кошмар! Никуда бы не поехала, если бы это не была служебная командировка, вот никуда! Оделась, причесалась кое-как, вышла, наконец, из ванной, так и в аэропорт опоздать можно. Хорошо еще, что, кажется, начался безопасный период. Кажется.

- Не сердись, дорогая, остынь. Это я от любви к тебе голову потерял, - стоит, улыбается.

- Имей в виду, Олег. Как только вернусь, сразу подам заявление на развод! Все. Хватит! Это не шутка, приготовься. Считай, что мы уже не супруги. Вещи собирай.

Не хочу я уже никакой поездки, вообще ничего не хочу. И что за жизнь я себе создала, головой надо было думать еще три года назад. Сама и виновата. Ладно, хватит переживания, вернусь и тут же подам на развод, а с собой дома в кар-

мане халата или спортивного костюма буду носить газовый или перцовый баллончик, но близости больше не допущу. Никогда. Вернусь и сразу выгоню его туда, откуда он взялся, в Новгородскую, область. Но там же тоже живут хорошие люди, папина мама оттуда. В голове у меня все перепуталось. Я уже ничего не понимаю, слишком расстроена, чтобы думать.

Чувствую себя униженной, мне кажется, что это замечают все окружающие. Надо взять себя в руки. Успокоилась немного, наверное, потому, что ужасно волнуюсь из-за перелета, просто кошмарно! Посматриваю на свое отражение в автобусном стекле, украдкой достала зеркальце. Ну вот, вид уже приличней, нос не красный, глаза почти нормальные. Да что же за жизнь у меня такая! Вот зачем все так?

Лететь долго, что я буду делать в Марокко, непонятно, переводить или знакомиться с учебным процессом университета в Рабате? И зачем мне с ним знакомиться? Вообще не понятно, почему я попала в состав этой делегации. Уму непостижимо, почему и наши, и иностранцы меня в нее просили включить. Увижу ли я там Микаэля?! Посмотреть бы мне в его глаза еще хоть раз! А лучше, наверное, не надо. Сказка закончилась, даже не начавшись, ну и ладно, так спокойнее. Одной мне будет намного лучше. У меня есть папа, сестренка, Ласочка моя, тетушка где-то далеко, но она же есть, с ней всегда можно поговорить обо всем, хоть и по телефону.

В аэропорт приехала значительно раньше, чем надо, что

мне тут ехать-то от дома. Паспорт заграничный, к счастью, был, виза не нужна, вот денег гораздо меньше, чем хотелось бы в поездку взять. Одевалась с учетом, что лечу в мусульманскую страну: свободные брюки, закрытый топ, летний кардиган, а там что-нибудь прикуплю, если что, сориентируюсь.

Не успела я найти местечко, чтобы расположиться в зале ожидания, как ко мне подкрался Вадим Петрович. Хорош! Высокий, импозантный, уверенный в себе мужчина, при солидной должности, директор, ему, наверное, лет тридцать пять – тридцать восемь. Одет со вкусом. Какие мужчины меня нынче окружают: русский директор, иностранный профессор! Да, поспешила я с замужеством, какие партии упустила. Шучу, конечно, сама с собой, а как приятно такое внимание и отношение человеческое, да и разговоры вести с умными людьми интересно. Какая же я идиотка была! Ладно, постараюсь впредь быть осмотрительней, по крайней мере, не совершать необдуманных поступков. А сейчас буду наслаждаться обществом образованных, обаятельных мужчин, если получится, в душе все равно тяжелый осадок. И сама себе противна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.